

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Совершенствование законодательства
о защите детей
от сексуальной эксплуатации

*Материалы парламентских слушаний
6 декабря 2012 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2013

УДК 343.541
ББК 67.401
С 56

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по вопросам семьи, женщин и детей, доктора юридических наук,
профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Е. Б. Мизулиной

Составитель:
М. В. Кушнир, консультант аппарата Комитета
Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей

С 56 **Совершенствование законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации:** Материалы парламентских слушаний 6 декабря 2012 года. — М.: Издание Государственной Думы, 2013. — 96 с.

В настоящий сборник включены стенограмма участников парламентских слушаний, а также некоторые материалы парламентских слушаний.

Сборник предназначен для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, работников законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, ученых и специалистов в области законодательства, связанного с вопросами семьи, женщин и детей.

УДК 343.541
ББК 67.401

Введение

В соответствии с решением Совета Государственной Думы от 18 октября 2012 года (выписка из протокола № 53, п. 62) Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей обеспечил подготовку и проведение 6 декабря 2012 года парламентских слушаний на тему «Совершенствование законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации».

В работе парламентских слушаний приняли участие более 120 человек. Среди них: депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представители Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, общественных организаций и другие.

Участники слушаний обсуждали положения ряда законопроектов, находящихся в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе и направленных на защиту детей от преступлений сексуального характера. Этим предопределено внесение в законодательство целого ряда изменений.

С основным докладом по обсуждаемому вопросу выступила председатель Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Е. Б. Мизулина.

СТЕНОГРАММА
парламентских слушаний
(в сокращении)

*Здание Государственной Думы. Зал № 830.
6 декабря 2012 года. 10 часов.*

Нарышкин С. Е., Председатель Государственной Думы.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я рад приветствовать всех участников парламентских слушаний. Тема нашего сегодняшнего обсуждения, сегодняшней дискуссии очень важная и резонансная — это защита детей от сексуальной эксплуатации.

Зал полон. Это говорит о том, что действительно эта тема и эта проблема волнует всё наше общество. Здесь присутствуют не только депутаты разных фракций и комитетов Государственной Думы, но и представители судебной системы, представители органов исполнительной власти, общественность, эксперты, которые представляют различные, в том числе и общественные организации.

В современном мире сексуальная эксплуатация детей рассматривается как серьёзная угроза безопасности. Это, прежде всего, достаточно большой криминальный бизнес, циничные владельцы которого получают от него очень серьёзный доход и, к сожалению, наша страна здесь не исключение.

Статистика говорит о том, что число преступлений сексуального характера в отношении детей растёт: вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, производство и оборот порнографии с участием детей. И очевидно, что нужны комплексные решения, которые бы отвечали на эти вызовы, не противоречили друг другу и были реализуемы.

В России на государственном уровне уже приняты ряд решений, которые составляют такую базу для комплексной системы защиты детей от сексуальной эксплуатации. Большое внимание уделяется и совершенствованию законодательной базы, формированию соответствующего национального законодательства.

В Государственной Думе шестого созыва приняты два важных закона в этой сфере. И сейчас на рассмотрении находятся ещё шесть законопроектов. Надо проанализировать, как работают уже действующие нормы законодательства. И, конечно, сравнить их с предлагаемыми новыми нормами, чтобы они не противоречили друг другу. Нормы за-

конодательства должны быть в полной мере обоснованы, и мы сознательно должны подходить к принятию того или иного закона, будучи уверенными, что действительно эти нормы будут работать и будут частью решения большой проблемы.

И ещё на одно обстоятельство я хотел обратить ваше внимание. Для того чтобы система мер защиты детей от сексуальной эксплуатации заработала в полном объеме, необходимо, чтобы в неё были вовлечены не только государственные органы, но и общественные организации, и наше гражданское общество. Если для этого необходимо каким-то образом скорректировать законодательство, давайте эту часть посмотрим, разберем и предложим соответствующее решение.

Предлагаю начать нашу дискуссию. И первой слово предоставляю Елене Борисовне Мизулиной.

Мизулина Е. Б., *председатель Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.*

Уважаемые участники парламентских слушаний! Вижу, что здесь многие из тех, кто работает с нашим Комитетом и в качестве экспертов, и вообще с Государственной Думой на протяжении как минимум 10–15 лет по этой теме. Мы очень рады видеть вас, рады и тому, что сегодня мы можем подвести некоторые итоги того, что достигнуто, сформулировать проблемы и рекомендации относительно того, как сделать более эффективной сферу борьбы с сексуальной эксплуатацией детей и как сделать наших детей более защищенными.

Я проиллюстрирую свое выступление. Пожалуйста, первый слайд*.

На сегодня, благодаря тем законам, в том числе, которые приняты, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, если грубо, то где-то 25 составов, если рассматривать с точки зрения закрепления в конкретных частях подпунктов, частей УК РФ.

Мы вычлением такого рода перечень, потому что удобно следить за статистикой. Мы постоянно обращаемся в МВД России, в Генеральную прокуратуру, в Верховный Суд Российской Федерации, чтобы они работали над статистическими данными и мы имели возможность анализировать их даже в тех случаях, когда преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних скрыты в отдельных подпунктах или пунктах статей Уголовного кодекса, чтобы по ним велась статистика отдельно.

И сегодня действительно ситуация в этой сфере несколько улучшилась, хотя пока мы всё равно полноценной статистики по этим видам не имеем. Появились и новые составы преступлений. Это я прокомментировала общую картину.

* Здесь и далее иллюстративный материал не публикуется.

Относительно того, как сегодня распределяются преступления сексуального характера в отношении детей по категории преступлений: небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие, вот мы представили некоторую картину (четвёртый слайд). Это очень важно, потому что следующий слайд, показывающий, к подследственности каких органов относятся те или иные преступления, позволяет сегодня сделать вывод, что только небольшая группа преступлений: это часть 1 статьи 135 УК РФ «развратные действия в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости», преступления средней тяжести, часть 2 статьи 133 УК РФ «понуждение несовершеннолетнего к совершению действий сексуального характера», часть 1 статьи 134 УК РФ «половое сношение с несовершеннолетним 14–16 лет», часть 2 статьи 242 УК РФ «распространение порнографии среди несовершеннолетних либо с привлечением несовершеннолетних», это подследственность МВД Российской Федерации. Это видно на следующем слайде — пятом.

В силу того, что с января 2012 года окончательно вступила в силу поправка в статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой все преступления, совершённые несовершеннолетними либо в отношении несовершеннолетних, но относящиеся к категории тяжких и особо тяжких, относятся к компетенции Следственного комитета Российской Федерации.

Для участников обсуждения хочу обратить внимание, что и эти преступления, пусть небольшой и средней тяжести, но они связаны с другими, более общественно опасными преступлениями того же вида, поэтому всё-таки было бы разумно отнести их также к компетенции Следственного комитета Российской Федерации. И связано это не с недоверием к МВД Российской Федерации, а с тем, что такого рода специализация оправдана. Преступность специализируется. Как же не специализироваться и следственным органам, которые работают с этой преступностью и противодействуют ей.

К тому же мы уже по этому году получим и запросим на будущий год картину относительно того, какова же общая совокупность преступлений сексуального характера в отношении детей, прежде всего тяжких и особо тяжких, и соответственно это даст более объективные представления о том, что здесь происходит, и Следственный комитет Российской Федерации нам даст более точную информацию. Потому что очень часто в этой сфере мы опираемся на экспертные оценки, на косвенные разного рода выводы, много и спекуляций зачастую за счёт того, что нет единых статистических данных.

Вот я могу сказать, что работаю со статистическими данными МВД, Следственного комитета, Генеральной Прокуратуры Российской Фе-

дерации. Их статистические данные порой не совпадают, и даже внутри, например, статистических данных и сборников МВД Российской Федерации не найдёте, могу просто конкретные примеры показать, сейчас не буду мучить, где разница между числом преступлений, например, сексуального характера по конкретным составам, например, по статьям 134 и 135 УК РФ. А какая же окончательная цифра? То есть статистика пляшет и это не очень удобно, так как реальное представление о том, с чем мы имеем дело, очень важно для того, чтобы предложить адекватные меры.

Пожалуйста, следующий слайд — шестой. Это некоторые данные, которые мы имеем на сегодня, в частности, от МВД. Следственный комитет нам за 9 месяцев этого года представил статистику, я на них пока не опираюсь. От МВД и Следственного комитета опять же обращаю внимание, что могут быть определённые расхождения. Но мы сравнили преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Специалисты знают, что это не вся группа преступлений сексуального характера, потому что часть преступлений в главе «преступления против личности», часть преступлений против общественной нравственности, то есть они разбросаны по отдельным главам УК РФ.

Соотношение сравнивается только против половой неприкосновенности и против половой свободы. Рост есть в 2011 году, где-то, по данным МВД, рост получался, я не помню сколько в процентах, но есть рост. Особенно замечается рост по насильственным преступлениям, это следующий слайд — седьмой. Заметно, что в 2011 году рост по статье 131 УК РФ в отношении прежде всего малолетних и на 58,9 процента. Но я скажу, что всё-таки можно предположить, что в значительной степени это связано с тем, что уже в прошлом году появилась дифференциация преступлений насильственных, ненасильственных, пусть не такая четкая, как благодаря принятому в этом году Федеральному закону № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29 февраля 2012 года, но всё-таки она уже была, и практика уже стала ориентироваться на то, что если ребенок младше 12 лет, то квалифицировать такое деяние необходимо по статье 131 УК РФ. Но это предположение мы не анализировали, поэтому в данном случае не берусь утверждать, что это именно так.

Пожалуйста, восьмой слайд, мы выводили на основании полученных данных типовой портрет развратника, то есть кого надо бояться учителям, родителям. Эти данные еще до 2010 года включительно. Такого рода портрет изменился или нет в 2011–2012 году, надо будет делать

анализ на следующий год. Мы обязательно это сделаем. И вот слайд десятый, и дальше то, что нам сегодня важно обсудить.

Десятый слайд — это те федеральные законы, которые были приняты за последние три года: 2010, 2011, 2012-й годы, направленные на защиту детей от сексуального насилия. Это, прежде всего, поправки в Трудовой кодекс РФ и в Семейный кодекс РФ, которые ограничивают возможность работы с детьми, усыновление детей, возможность стать приемными родителями детей, если лица ранее привлекались к уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности детей, имеют судимости за данные преступления. То есть это попытка защитить уже и на уровне приема на работу, оформления, усыновления или опеки над детьми.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ, которым введен в законодательство термин «информация порнографического характера» и введены ограничения распространения такого рода информации. На телевидении круглосуточно не может распространяться информация порнографического характера, в том числе и ночью, и во всех местах, доступных детям. Соответственно, многие виды информации, которые фактически могут повлечь сексуальное растление детей. Также этот закон предусматривает способы распространения этой информации, даже включая взаимоотношения между полами, это тоже зависит от возраста ребенка.

Федеральный закон от 3 июня 2011 года «О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 119-ФЗ. Это как раз тот закон, который отнес к подследственности Следственного комитета РФ с 1 января 2012 года все преступления: тяжкие, особо тяжкие, совершенные в отношении несовершеннолетних, либо несовершеннолетними.

Один из ключевых законов мы считаем, потому что в него практически полностью вошел так называемый депутатский антипедофильческий законопроект это Федеральный закон от 29 февраля 2012 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» № 14-ФЗ. Пользуясь случаем, хочу здесь еще раз поблагодарить, Сергей Евгеньевич, Вас, потому что Вы лично поддержали депутатов уже сейчас, когда шел президентский закон, что вписывалось в него и концепцию, принять этот комплекс поправок, без которых невозможно себе представить и добиться эффективной защиты детей от сексуального насилия. И если бы такого рода поддержки не было, я думаю, мы сегодня снова

бы продолжали обсуждение вопроса о том, кто препятствует принятию такого закона.

Федеральный закон, опять вызывавший очень много споров, от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 139-ФЗ, который вступил в силу с 1 ноября 2012 года (статьи 2 и 3), назвали его законом о «чёрных списках», предусматривающим возможность защиты детей в Интернете. Он позволяет проводить мониторинг, выявлять информацию порнографического характера и фактически ограничивать доступ к такого рода сайтам либо иным ресурсам в Интернете. К нам идут и письменные, и устные претензии относительно того, что всё равно в Интернете очень много информации, растлевающей детей, даже несмотря на то, что вступил в силу этот закон. Надеемся, что всё-таки мы здесь тоже сделаем пространство безопасным для детей. Мы разъясняем всей общественности, что теперь у нее есть такая возможность. Мониторьте пользователей, направляйте в Роскомнадзор, в Роспотребнадзор, то есть, пожалуйста, пишите, обращайтесь внимание, где, когда, какие передачи содержали такого рода порнографию.

Следующие слайды — 11-й, 12-й и 13-й — это те новеллы, которые были привнесены вот этими пятью важнейшими федеральными законами. На самом деле они очень знаковые. Я вижу многих специалистов, кто на протяжении многих лет боролся за то, чтобы, наконец, этот пресловутый признак «заведомости», который фактически был построен на презумпции того, что преступления сексуального характера совершаются в отношении совершеннолетнего, а не несовершеннолетнего. Фактически исключалась возможность уголовного преследования такого лица, которое в отношении ребёнка совершило преступление, ибо на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, надо было уже иметь веские доказательства, что подозреваемый или будущий подозреваемый понимал, что совершает преступление в отношении несовершеннолетнего. И, естественно, это существенно снижало и оперативность, и своевременное выявление и борьбу с такого рода преступлениями.

Наконец-то, мы получили и добились того, что преступления, совершённые в отношении детей, не достигших двенадцатилетнего возраста, никак не могут расцениваться при отсутствии признаков насильственности, совершаемыми как бы с их согласия, теперь чётко это относится к насильственным преступлениям, к общественной опасности, и наказание теперь иное, вплоть до пожизненного лишения свободы.

Дополнительные наказания, которые могут быть назначены по каждому такому преступлению после отбытия основного по всем видам преступлений сексуального характера в отношении детей, чего тоже очень долгое время не могли добиться.

Ограничения, связанные с применением отсрочки, условного осуждения, условно-досрочного освобождения, всё это тоже появилось в законодательстве. Появился и институт применения мер медицинского характера к лицам, которые совершают преступления сексуального характера и страдают, так называемыми, сексуальными предпочтениями педофилии. То есть, безусловно, здесь понадобится ещё значительная наработка практики, как будет действовать экспертная оценка. Сегодня у практиков есть механизм правовой и законный, который позволяет им действовать смелее. Такой опыт будет нарабатываться и мы, законодатели, по предложению правоприменителей готовы совершенствовать законодательство так, чтобы оно не было противоречиво.

И, конечно, комплекс законов, которые связаны с защитой детей от сексуального растления, которое идёт через информацию, использование Интернета для того, чтобы организовывать преступления сексуального характера в отношении детей. Комплекс этих норм тоже сегодня содержится в нашем законе.

Слайд 14. На рассмотрении Государственной Думы сегодня находятся 5 законопроектов, они в разных комитетах. Но есть ещё 6-й законопроект. Ольга Николаевна Костина будет говорить, мы обязательно его включим в рекомендации, которые направлены на защиту детей от сексуального насилия.

Во-первых, это законопроект, который был внесён Законодательным Собранием Новосибирской области в марте этого года «Об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних» № 44554-6, он передан в наш комитет. Я чуть позднее о нём скажу.

Следующий законопроект, внесённый депутатами Государственной Думы, замечу, от всех фракций, 17 июля этого года № 113185-6. Он направлен на выполнение поручения Государственной Думы, когда мы принимали ФЗ-14, туда не вошли нормы, касающиеся определения термина «порнография», «детская порнография» и не введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за перевозку, хранение, в том числе перемещение через государственную границу детской порнографии без цели сбыта.

Соответственно этот законопроект восполняет существующий пробел, и мы ждем официальный отзыв от Правительства. Правда, по имеющейся информации 19-го числа состоялась правительственная

комиссия по законопроектным предложениям, где обсуждался этот законопроект, якобы есть предложение поддержать, но при условии доработки до первого чтения.

Но я обращаюсь к участникам, обращаюсь к Вам, уважаемый Сергей Евгеньевич, всё-таки просить и правительство, если оно не захочет изменить, у Государственной Думы есть такое право, официальный отзыв есть, Верховный Суд поддерживает, там есть замечания, но они все тоже устранимы ко второму чтению по данному законопроекту. Потому что первое чтение — это фактически возврат назад.

По Регламенту Государственной Думы, если исправить закон до первого чтения, то потом нужно повторять полностью процедуру первичной рассылки, полностью, то есть это фактически как заново. Соответственно на это, как минимум уйдет опять полгода, а то и дольше. А нам надо всё-таки принять в первом чтении, спокойно разослать, собрать все поправки, и в очень хорошем составе, многие эксперты здесь, отработать редакцию второго чтения. Я не вижу препятствий для согласования, тем более что эта версия была обговорена (я вижу коллег) в административном департаменте Правительства в декабре 2010 года.

Например, в этом законопроекте есть исключение, что не подпадает под детскую порнографию, например, материалы и предметы с порнографическим изображением несовершеннолетних, которые изготовлены родителями, близкими родственниками и имеют семейную ценность, то есть семейный архив. Это исключение сделано, есть даже редакция полностью того, о чем мы договорились тогда в совместной рабочей группе в Аппарате Правительства, там были представители и от Уполномоченного по правам ребенка.

Следующий законопроект № 113190-6. Это поправки в статью 6.11 КоАП тоже внесли депутаты. Законопроект поддерживается. Видимо, мы в декабре его примем, он небольшой по объёму. Когда мы стали снова комплексно прочесывать и уголовное, и административное законодательство, то обнаружили, что у нас, оказывается, к административной ответственности за занятие проституцией могут привлекаться несовершеннолетние, тогда как все международные нормы, в том числе нами ратифицированные, ребенок до 18 лет, он всегда жертва, он не может быть виноватым, поэтому и привлекаться к административной ответственности. Мы устраняем это противоречие.

Следующий законопроект № 151664-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс и в Уголовно-процессуальный в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» — внесен Правительством Российской Федерации, уже сейчас вызвал очень много споров, и я на нем тоже чуть-чуть остановлюсь.

И последний большой правительственный, очень добротный законопроект № 151763-6, направленный на приведение национального законодательства в соответствие с предстоящей ратификацией, Факультативного протокола № 2, Конвенции ООН по борьбе с торговлей детьми. И соответственно на него замечания в наш Комитет представляются до 15 декабря 2012 года. После того, как будут обработаны поступившие замечания, мы планируем на январь рассмотреть его в первом чтении, а в весеннюю сессию планируем принять.

И вот на двух законопроектах я бы хотела чуть более остановиться. Административная ответственность за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних. В марте мы разослали во все субъекты законопроект, очень большая поддержка поступила от субъектов. В ряде них приняты аналогичные законы, но вы понимаете, речь идет об ограничении права, поэтому корректнее, если это будет всё-таки федеральный закон. Мы согласились, так как не дело Государственной Думе прятаться за региональных парламентариев.

Уважаемые коллеги, я бы хотела обратить внимание, что очень много споров: можно или нельзя запрещать пропаганду гомосексуализма? Мы очень внимательно изучили этот вопрос с экспертами, с Ольгой Валентиновной Пристанской. Мы смотрели зарубежное законодательство, и сегодня у меня нет никаких сомнений, я абсолютно убеждена. У нас есть уже решение Верховного Суда Российской Федерации, Определение Конституционного Суда Российской Федерации, а мы ссылаемся на европейскую практику, в которую нас очень часто тыкают носом, но только в обратном направлении, что мы якобы зажимаем права.

Европейский суд по правам человека очень четко сформулировал принципы относительно того, что могут сделать национальные власти, защищая своих детей от гомосексуальных практик, вот их терминология, к которым они относят и гомосексуальные акты взрослых и детей, и взрослых со взрослыми, и детей с детьми, и пропаганду гомосексуализма.

И принципы, которые сформулировал Европейский Суд по правам человека, системно, они, в частности, в Решении от 22 октября 1981 года, Даджин против Соединенного Королевства, где отсылка к множеству статей, к решениям Европейского Суда по правам человека, эти принципы состоят в том, что, буквально, цитата — «в демократическом обществе необходим определенный контроль над гомосексуальным поведением, в том числе и для того, чтобы не допустить корыстного использования и развращения лиц, которые являются особенно уязвимыми, например, в силу своего юного возраста».

Нужны ли они при принятии такого рода ограничений, необходимы или не необходимы в демократическом обществе, то есть обращаю

внимание, что мы можем вводить, даже возвращать советскую норму об уголовной ответственности за гомосексуальные отношения с лицами, не достигшими совершеннолетия. У нас сегодня 16-летие, а здесь 18-летие. А можем и старше, потому что в Европе 21 год, а в решениях Европейского Суда речь идет о детях и молодежи.

Поэтому это вопрос для законодателей. Но мы пока так вопрос не ставим, этот вопрос только для обсуждения, для осмысления. И обязательно при принятии (необходимо или нет, Европейский Суд четко формулирует принципы) нужно учитывать нравственный климат, традиции в стране применительно к сфере половых отношений, и этот фактор должны учитывать национальные власти, используя предоставленную свободу усмотрения, когда они принимают соответствующие законы.

А ситуация была очень простая. Вот этот Даджин обратился в Европейский Суд по поводу того, что в Ирландии должен был приниматься закон, устранивший уголовную ответственность за гомосексуальные контакты. Народ вышел на улицы, воспротивился, в результате Правительство Ирландии отказалось вносить поправки. И Европейский Суд по правам человека сказал — да, это надо учитывать, но единственное, когда речь идет о взрослых гомосексуальных контактах между взрослыми, ну тут-то не надо ограничивать, пусть взрослые сами решают, это действительно их дело. А вот когда речь идет о контактах с детьми, здесь необходимо учитывать такого рода традиции и привычки.

У нас есть сегодня правовые основания, есть и Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, есть замечательные уже Конституционного Суда правовые позиции.

А что такое среда несовершеннолетних? Федеральный закон № 436-ФЗ четко указывает: «в местах, доступных для детей». Что это такое? Открытые публичные зрелищные мероприятия, телевидение, радио, места, куда дети имеют доступ, куда они ходят вместе с родителями, то есть семейный отдых, вот там пропаганда должна быть ограничена.

Проблема в этом законопроекте состоит только в том, что не расшифровано, что входит в объективную сторону административного правонарушения.

Но это легко устранимо ко второму чтению, потому что совершенно очевидно, что гей-парад, который на улицах проводится, это форма доступна детям.

А у нас еще и ряд телепередач. Я сама лично видела передачу 31 августа в 11 часов на первом канале «Модный приговор». Специально проводила мониторинг, как готовимся к 1 сентября. В передаче «Модный

приговор» показывали пару лесбиянок, которые открыто и публично говорят о своих отношениях. Целый час пока шла передача, фактически было смакование, обоснование, как здорово, когда в семье лесбиянок будет ребенок, одна из них будет женственная, другая менее женственная.

Что это за передача? Это передача, которая превращает в норму семью, построенную на гомосексуальных отношениях, превращает в норму то, что ребенок может вырасти и воспитываться в такой семье. Кстати, здесь у нас представители из Соединенных Штатов Америки, а мы знаем, что у них уже есть сейчас судебные процессы, если вы нам об этом расскажите, где ребенок, выросший в семье лесбиянок, по-моему, мальчик, который заявил в 11 лет, что он чувствует себя девочкой, что ему нужно менять пол. И длится судебный процесс. Поэтому на самом деле для России это вообще неприемлемо, потому что подавляющее большинство людей категорически против того, чтобы у детей путались ориентиры, родитель № 1, родитель № 2. Традиционная российская семья: два родителя в зарегистрированном браке, основанная на семейных ценностях, в которой много детей. Но в любом случае мы должны дать возможность нашим детям самим определиться, какие у них будут сексуальные предпочтения, — тогда, когда они станут взрослыми, но пока они формируются, пусть формируются в нормальной, адекватной человеческой природе среде. Поэтому нам очень важно мнение уважаемых участников относительно этого законопроекта.

И 16-й слайд, о котором я говорила, — правительственный законопроект № 151664-6. Уважаемые участники, прошу высказаться по этому законопроекту. Наше первичное обсуждение его — самое первичное, то есть те публикации, которые сейчас есть, те эксперты, которые работают с нашим Комитетом, фактически видят несовершенство этого закона. Понимаем, что правительственный законопроект отклонить очень сложно, но договориться с правительством, я думаю, возможно. Вот, по меньшей мере, несколько моментов.

Во-первых, вот эта новая статья 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего». Вот 17-й слайд, откройте, пожалуйста. Совершенно очевидно все фиксируют конкуренцию норм уголовно-правовых. По-разному определяют, кто за статью 127.1, кто за статью 127.2, кто с частью 3 статьи 240-й, кто с частями 2 и 3 статьи 241. Но конкуренцию норм практически признают все. Что такое конкуренция уголовно-правовых норм? Ответственно заявляю — правовые позиции Конституционного Суда. Это внутреннее противоречие норм, это заранее правовая неопределенность и неконституционность такого закона. То есть вот она, раз уже заложены противоречия. Его надо устранить обязательно до первого чтения. И если даже в первом чтении, то пойти по тому пути, который сейчас в Государствен-

ной Думе очень хороший предложен, когда в первом чтении в постановлении прямо включается положение, которое обязательно должно быть изменено во втором чтении. То есть фактически концептуальные основные моменты уже Государственная Дума фиксирует и это в последующем не подлежит отмене.

Посмотрите даже по разнице наказаний насколько ниже, 200 тысяч штраф за то, что получает сексуальные услуги 16–17-летних девушки или парня. Сравните действующее законодательство, торговля детьми, получение сексуальных услуг. Это форма детской проституции или один из способов, один из видов преступления сексуальной эксплуатации, детская проституция это и есть разновидность сексуальной эксплуатации детей. Соответственно, это торговля детьми в целях сексуальной эксплуатации, это преступление, которое по категории относится к преступлениям международно-правового характера и наказание должно быть не меньше, чем четыре года лишения свободы. То есть должны быть сопоставимы эти наказания. Неслучайно по пункту «б» части 2 статьи 127¹ и по части 3 статьи 127¹ УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до 15 лет. Там зависит от того, что если в 16–17 от трёх до 10, а если старше ребенок или там, организованные группы, то и до 15. То же самое 127² УК РФ, как рабский труд, либо оказание услуг, кстати, в самом нашем законе используется. В части 3 статьи 240 УК РФ вовлечение несовершеннолетнего в занятия проституцией предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трёх до восьми лет.

Вторая и третья части опять зависят от возраста ребенка, это организация занятием проституцией — наказание от двух месяцев, но до шести лет лишения свободы по второй части, когда речь идёт о малолетнем, и до 10 лет, там, по-моему, от трёх до 10 по части 3, где речь идёт уже о малолетнем, вовлечённом в занятие проституцией. И 18-й слайд вот для сравнения, чтобы было понятно, что это не голословно, что очень серьёзно надо подходить к квалификации данного деяния.

Я только некоторую выборку сделала из тех международно-правовых норм, которые сегодня существуют. Соответственно, посмотрите, эксплуатация проституции третьими лицами, организация занятием проституцией, сегодня фактически это организованы и практически всегда, в отношении детей это точно.

Значит организация, эксплуатация проституции третьими лицами, по международным нормам включает конвенцию, которую мы собираемся ратифицировать. Она включает и такой момент, когда лицо сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости. Соответственно, это старый термин, это старое в национальное законодательство иначе переносится, когда организуется за-

нятие проституцией третьими лицами. И в ряде стран, скандинавских странах, в ряде штатов Соединённых Штатов Америки введена уголовная ответственность для клиентов, покупающих услуги проститутки, не только несовершеннолетних. Соответственно нам надо определиться с финансированием, которое осуществляет клиент применительно к ребёнку. Пока мы говорим только применительно к ребёнку, мы не расширяем это понятие.

Применительно к ребёнку это что? Это участие в организации занятием проституцией или нет? Если это да, то это участие в организации занятием детской проституции. А детская проституция — это форма эксплуатации, сексуальной эксплуатации ребёнка, это форма торговли детьми в целях сексуальной эксплуатации. Общественная опасность, она уже в разы подсакивает. Значит 200 тысяч никак не может быть.

Даже если идти и согласиться пойти на уступки, что пусть будет часть 1 статьи 240 УК РФ в этой главе против общественной нравственности, хотя я лично так не считаю. Но здесь мнение экспертного сообщества. Но сопоставимы должны быть составы. Иначе посмотрите, что получится.

Мы только что 14-м федеральным законом добились того, что у нас преступления небольшой тяжести. Там всё равно наказание — только развратные действия до 3-х лет лишения свободы в отношении несовершеннолетнего 15 и 16 лет. А всё остальное у нас преступления, как минимум, средней тяжести.

А две, даже три четверти всех преступлений — это тяжкие и особо тяжкие. И мы создаём люфт в условиях конкуренции, когда некоторые ещё и видят конкуренцию с частью 1 статьи 134 УК РФ.

Соответственно, смотрите, и относительно к подследственности органов внутренних дел. Вот полицейский, который обнаружил такого рода клиента, а, может быть, и не клиента, а человека, который совершил развратные, или совершил, например, гомосексуальный акт с 16-летним. Соответственно эти действия будут подпадать под статью 240 УК РФ, где предусмотрено наказание 200 тысяч штраф, он не пойдёт по статье 127¹ УК РФ, он не пойдёт по статье 127² УК РФ, он не пойдёт по части 3 статьи 240 УК РФ, тем более что это всё компетенция Следственного комитета. Он вообще будет стараться это ставить к своей подследственности, МВД, безусловно. А это означает, что только 200 тысяч штрафа.

То есть мы даже те преступления, для которых предусмотрели для них достаточно большие наказания, мы сейчас их распакуем. Мы даём возможность полицейскому, который, как правило, первый сталкивается с такого рода фактом, возможность по собственному усмотрению

сказать, что нет тут ни торговли, ни организации занятием проституцией, здесь просто получение услуг, хотя речь идёт о 16–17-летних несовершеннолетних, — это очень опасно!

Такого рода моменты надо устранить и самое главное — сделать наказание сопоставимым.

А если, кстати, мы в статьях 134 и 135 УК РФ напишем «до 18 лет», так и вообще, может, не нужна будет эта статья как самостоятельная.

В этом законе есть ряд других моментов, которые чисто юридически не очень корректны относительно поправок в Уголовно-процессуальный кодекс. Они хорошие, но не относятся к тому, что в заголовке — установление ответственности за получение услуг несовершеннолетнего. Речь идёт как раз об уточнении процессуальных, следственных действий, оформлении протокола этих действий с тем, чтобы обеспечить допустимость, достоверность тех показаний, которые дают несовершеннолетние свидетели и потерпевшие по делам такой категории. Здесь возражений нет, но не очень корректно уголовно-процессуальное законодательство подгонять под уголовное, потому что оно не об ответственности, оно о справедливости и об объективности расследования судебного разбирательства.

Это самое главное, и в депутатском законопроекте касающихся детской порнографии, определений, мы будем признательны, если коллеги выскажутся по этому поводу.

Вам роздали проект рекомендаций. Будем признательны, если применительно к нему вы выскажете свои пожелания. К нам поступили в письменном виде предложения Следственного комитета. Мы обязательно их рассмотрим. И, уважаемые коллеги, напоминаю тем, кто с нами работал, кто — нет, знайте, что мы этот проект рекомендаций, включим замечания, потом на комитете одобрим с их учетом и снова разошлем всем, все ведомства получают, чтобы вы ещё раз посмотрели, и только после этого окончательно утвердим рекомендации и будем их обязательно реализовывать.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Елена Борисовна, за Ваш подробный, детальный, очень убедительный и даже эмоциональный доклад, мы полностью разделяем Ваши мысли.

Я попрошу выступить Александра Вячеславовича Фёдорова, заместителя председателя Следственного комитета России.

Фёдоров А. В., *заместитель председателя Следственного комитета России.*

Уважаемые коллеги, для обсуждения на парламентских слушаниях предложена крайне важная тема, касающаяся совершенствования законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации. В то же время, обращаю ваше внимание, что сексуальная эксплуа-

тация органично связана с сексуальным насилием. И рассматривать эти вопросы в отрыве друг от друга невозможно, это подтверждается не только международными актами, в которых сексуальная эксплуатация и сексуальное насилие рассматриваются как две стороны одного явления, но и следственной практикой о преступлениях в отношении детей.

Так за девять месяцев 2012 года следователями Следственного комитета признано потерпевшими 14259 несовершеннолетних. Из них погибло от преступных посягательств 1292 ребенка, 399 несовершеннолетним причинен тяжкий вред здоровью, который в 70 случаях повлек за собой причинение смерти. 969 девочек стали жертвами изнасилований. Кроме того, от насильственных действий сексуального характера пострадал ещё 1961 ребенок.

Практика показывает, что необходимо комплексное законодательное регулирование вопросов борьбы с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних и сексуальным насилием в отношении детей.

Ряд мер в указанной части уже реализуется. Так в феврале этого года принят уже упомянутый Федеральный закон № 14 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты России» (в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних). В частности, с принятием названного закона условно-досрочное освобождение может иметь место только после фактического отбытия осужденным не менее четырёх пятых срока, назначенного за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Но самое главное достижение этого закона, во-первых, признание на государственном уровне проблемы сексуальной эксплуатации детей, в том числе со стороны лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения, а проще говоря, педофилов.

И, во-вторых, квалификация деяний в отношении лиц, не достигших возраста 12 лет, как в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, ибо в силу возраста, они не могут понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Тем не менее действующая нормативно-правовая база ещё не в должной мере обеспечивает правовую, в том числе уголовно-правовую защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия.

В указанной сфере предстоит решить ещё много вопросов. Перечислю некоторые из них.

В октябре этого года наша страна подписала Конвенцию Совета «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального наси-

лия». Теперь необходимо принять меры по приведению российского законодательства, в том числе уголовного в соответствие с положениями этой Конвенции в той части, где это ещё не сделано.

Один из направленных на это документов, проект федерального закона 151664-6, о котором так много уже сегодня говорили, устанавливающий уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, внесённый Правительством Российской Федерации в Государственную Думу.

Надеемся, что его удастся достаточно быстро доработать на думской площадке, в том числе, увеличив и ужесточив санкции. Если имеются какие-то сомнения в конкуренции, то устранив эти сомнения и подготовив к принятию. На выполнение требований Конвенции направлен и внесённый в Государственную Думу законопроект, получивший номер 14704-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации». Им в соответствии со статьёй 31 Конвенции предусмотрено информирование жертвы преступления сексуального характера и его семьи о том, что привлечённое к лишению свободы за совершение этого преступления лицо, освобождается из учреждения, исполняющего наказание.

К сожалению, Государственной Думой уже трижды переносились сроки рассмотрения названного законопроекта в первом чтении.

Также следует обратить внимание на установление, помимо уголовной ответственности физических лиц, ещё и административной ответственности юридических лиц, как того требует Конвенция, за создание условий для сексуальной эксплуатации детей и изготовление материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Проект такого федерального закона, получивший номер 151763-6, уже внесён Правительством в Государственную Думу. Обсуждение вопросов совершенствования законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия предусматривает, конечно же, подготовку новых предложений, и они есть. Но убедительная просьба — до реализации новых инициатив принять решение по тем законопроектам, которые уже внесены в Государственную Думу. Только последовательная, поэтапная законотворческая работа может обеспечить внесение взаимоувязанных, взаимообусловленных изменений в законодательство, исключающих внутренние противоречия.

Если же говорить о проблемных вопросах антипедофильного законодательства, требующих рассмотрения через призму Конвенции, то к ним, несомненно, относится вызвавшее бурную дискуссию ре-

шение о дополнении статей 134 и 135 УК РФ обязательным признаком объективной стороны преступления, таким как не достижение несовершеннолетним потерпевшим в возрасте от 14 до 16 лет половой зрелости.

Подход законодателя к определению условий криминализации полового сношения, иных действий сексуального характера и развратных действий, совершённых в отношении несовершеннолетнего через обозначение не только возраста, но и такой характеристики потерпевшего, как достижение им половой зрелости, требует оценки не только на соответствие положениям конвенции, но и на соответствие положениям Конституции Российской Федерации. Основанием для такого вывода является Определение Конституционного Суда от 21 октября 2008 года по жалобе Павлова, в которой дословно говорится следующее.

Устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психической, подчёркиваю, психической, а не половой незрелости, не осознаёт в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия, и соответственно выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица.

И далее указывается, что Семейный кодекс и Уголовный кодекс Российской Федерации исключают противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, только после регистрации их брака, а следовательно, и официального признания их семейных отношений, и не дают оснований для какого-либо другого толкования.

Поэтому убедительная просьба еще раз вернуться к такому квалифицирующему признаку как достижение половой зрелости.

Еще один проблемный вопрос: Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ, в котором нормы статей 134 и 135 УК РФ сформулированы неясно для правоприменителя.

Позвольте загадать эту загадку и вам.

Указанные статьи устанавливают ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, а также за совершение ненасильственных развратных действий в отношении такого лица.

Например, часть 1 статьи 135 УК РФ устанавливает ответственность за совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста и половой зрелости. А часть 2 этой статьи за те же деяния, совершенные в отношении лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста.

А как быть, если жертве меньше 12 лет? Ведь о таких лицах в статьях 134 и 135 Уголовного кодекса ничего не говорится.

Да, вот мне подсказывают, обратитесь к примечанию статьи 131 Уголовного кодекса. Но если мы посмотрим на это примечание, то мы увидим, что выпадают первые части статей 134 и 135. И здесь возможно разное толкование. И на практике получается, что возникают большие затруднения.

Представляется целесообразным устранить возникшее недоразумение, по-другому это не назовешь, путем внесения изменений в Уголовный кодекс, уточнения примечания к той же статье 131 УК, иначе общественно опасные действия сексуального характера, совершенные в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 12-летнего возраста, подпадающие под признаки деяний, предусмотренных первыми частями статей 134 и 135 Уголовного кодекса, могут остаться безнаказанными.

И подобного рода проблемных вопросов много. Остановлюсь еще только на одном.

В соответствии с требованиями Конвенции в ряде стран, в том числе США, Великобритании, Германии, уголовным законодательством установлена ответственность для широкого круга специалистов за несообщение ими в соответствующие службы информации о любом случае возможного насилия над ребенком.

У нас такая обязанность, в частности, закреплена Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Вместе с тем должной ответственности за несоблюдение указанной обязанности нет.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить статью 316 Уголовного кодекса «Укрывательство преступлений» положениями, устанавливающими уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений средней тяжести и тяжких преступлений.

Швецова Л. И., *заместитель Председателя Государственной Думы.*

Уважаемые коллеги, я продолжу по поручению Сергея Евгеньевича Нарышкина ведение заседания, и хочу вас познакомить с регламентом. Он у нас 10 минут. Я прошу следить за выступлениями, если кто-то будет более лаконично излагать мысли, приветствуется, потому что в списке выступающих у нас заложено 18 человек. Если по 10 минут, легко считается, 3 часа нам на это нужно, а мы до часу должны завершить.

Поэтому давайте будем, как говорится, взаимно вежливыми и друг другу помогать. Это не в порядке критики предыдущих выступающих, а в порядке устремлённости вперёд.

Я хочу попросить выступить Александру Васильевну Очирову, президента Международного женского центра «Будущее женщины», Посла доброй воли ЮНЕСКО.

Очирова А. В., президент НПО Международного женского центра «Будущее женщины».

Я думаю, что использую минимальным образом регламент, который вы обозначили, ибо тот доклад, который был сделан Еленой Борисовной и представителем Следственного комитета, он исчерпывающим образом показывает на содержание тех законопроектов, которые выносятся на площадку принятия, как решений Государственной Думы.

Вместе с тем актуальность этой темы сегодня настолько велика, что говорить, как о скрытой угрозе, об этой теме не имеет смысла, ибо она витает в воздухе и лежит на поверхности нашей действительности.

Вместе с тем, отвлекаясь от той остросюжетной статистики, которая прозвучала, когда характеризовались отдельные статьи предлагаемых законопроектов, я хотела бы обратить своё и ваше внимание на то, что, сказал в своём вступительном слове Сергей Евгеньевич. Это на необходимость комплексного подхода введения таких тем, не противоречивое законодательство, которое касалось бы, вообще, всей детской проблематики.

Представитель Следственного комитета обратил внимание на взаимосвязанность тем сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Вместе с тем, если рассматривать причинно-следственные связи, то можно, наверное, сказать, мы всегда говорим об этом с каким-то чувством стыда, когда говорим о положении детей в современной России, и, наверное, дети — это самое дорогое, чем мы расплатились за всё, что мы имеем и не имеем в нашей стране.

Вместе с тем, к сожалению, стало практикой, что, когда разрабатываются какие-то конкретные вещи, мы перестали задумываться о глобальных философских, в том числе категориях, и применительно к детям — это две парных категории, как безопасность и ответственность. И мне кажется, что необходимость таких комплексных решений связана с теми страшными показателями, которые сопровождают наших детей в тех пространствах, в которых они живут, в которых они эксплуатируются, в которых они испытывают насилие или не реализацию своих прав. И это не только тема того, чтобы соответствовать международному законодательству, это, бесспорно, и первые места в тех международных рейтингах, которые занимает Россия по отдельным аспектам обсуждаемой сегодня темы.

Я думаю, что очень серьёзно нужно относиться к тому, что то, что произошло с детьми, это не только социально-экономические проблемы, и даже не только наше несовершенное и противоречивое законодательство, которое не опережающим, а отстающим образом, вдогонку к темам, которые сложились, идёт не в ногу даже со временем или с другими странами, это непосредственное наше варварство, потому что оно отражает состояние всего общества.

Всё больше и больше сейчас на мировых площадках обсуждаются императивы будущего развития цивилизации, всё время мыслители возвращаются к теме смысла, который утерян, потому что духовно-нравственный кризис, он по времени был, безусловно, ранее заявлен, чем финансово-экономический кризис. И если иметь в виду, что для всех практически дети — это смысл и будущее нашей жизни, то разрушение смыслов, оно и для нас чревато очень серьёзными последствиями. Потому что когда разрушаются смыслы, разрушается цивилизация страны и разрушается изнутри человеческая личность.

И поэтому мне кажется, что увязка предлагаемых законопроектов, я нахожу некоторые противоречия с уже существующими нормами законодательства и несогласованности, но и требуют того, чтобы подогнать его под то целеполагание. Это, наверное, единственное, чем можно гордиться нашей социальной политике, целеполагание, которое обозначил Владимир Владимирович Путин, как необходимость развития личностного потенциала, развитие которого начинается с детства.

И, безусловно, это доминирующая тема, потому что всё остальное, все другие законы, это должны быть лишь технологии во исполнение этой самой выгодной с точки зрения нобелевских лауреатов темы, и если говорить о детях, то это самая смысловая и самая нравственная часть этого развития.

В рекомендациях есть такая тема, как положение о необходимости разработки медицинских противопоказаний, которые не позволяли бы и были бы основанием для того, чтобы не разрешать таким людям работать с детьми.

Я изучила все рекомендации, полностью их поддерживаю, вместе с тем я попросила бы, чтобы тема, к которой не безразлично относится Комитет, это тема социальных стандартов, она здесь прозвучала, потому что она напрямую выходит на права ребенка, социальных стандартов и управленческих стандартов, которые касались бы не только прав ребенка, как качества жизни, но и тех пространств, где живут дети, то есть социальные стандарты безопасности детства.

Мне кажется, что это было бы хорошим дополнением к тем существующим международным документам, к той постановке вопроса

о правах ребенка, которую мы давно ратифицировали, и именно социальной безопасности детства.

Категории, которые являются стандартами, это пошаговая и временная доступность той безопасности, в которой так нуждаются наши дети, и необходимости контроля.

Поэтому никогда не будет возможно решить эту тему, если она не будет комплексной. И в этом законодательстве должно быть прописано право на социальную безопасность каждого ребенка.

Этого не достает, потому что новая реальность, совершенно новые угрозы, которые мы не осмыслили, ибо мы не привыкли уже говорить о таких стратегических вещах, как о высшей стратегии для всего государства, для национальной безопасности, а привыкли разрабатывать, и это подчеркивают многие социальные темы, как ведомственные стратегии, говорим ли мы о пенсионной реформе или о других вещах, нам нужно иметь в виду, что это главная часть нашей высшей стратегии развития и безопасности нашего государства.

Что касается так необходимого контроля, который должен, конечно, сочетаться с мерами ужесточения наказания за преступления против детей, я здесь ярый сторонник того, чтобы это было очень серьезно и по существу, и конечно, самое контролируемое положение, когда за самые тяжкие преступления, это пожизненное заключение, там всё очень хорошо контролируется. Я из тех, кто за самые жесткие звериные преступления против детей требуют смертную казнь. И, вместе с тем, для тех, кто уже совершил и вышел без дополнительных, так сказать, возможностей выйти, но вышел в срок, я предлагаю такую меру, которая является такой же современной, так сказать, как и Интернет, который используется для таких преступлений, о которых мы сегодня говорим, как принудительное чипование тех преступников, дабы обеспечить хотя бы на информационном уровне ту пошаговую временную доступность этой опасности для наших детей.

Что касается ценностей, о которых я говорю, это очень важно, это должно существовать в обществе, может быть как приказ своей души, потому что нет большего потенциала в отношении детей, чем духовно-нравственный потенциал. Об этом говорили, коллеги, наверное, которые здесь присутствуют из Соединенных Штатов, подтвердят, в некоторых документах бывший глава ЦРУ, когда он говорил, изучив действительность России и бывшего Советского Союза в годы холодной войны, правда говорил, о том, чтобы этот непокорный народ разрушить и поставить на колени, нужно разрушить ценности и привнести всё то, что, к сожалению, мы сейчас имеем.

Швецова Л. И. Хотя мы сегодня и рассматриваем вопрос совершенствования законодательства и больше говорим о карательных

и запретительных мерах, спасибо, что вы подняли аспект духовно-нравственный и воспитательный, потому что это связанные абсолютно вещи, и об этом может быть разговор, может идти другой и в другой аудитории, но это все-таки связанные вещи, спасибо, что вы на это обратили внимание.

Давыдов Д. Н., исполнительный директор «Лиги безопасного Интернета».

Уважаемые депутаты Государственной Думы, уважаемые коллеги! Действительно, благодаря пристальному вниманию общества к проблеме сексуального совращения и эксплуатации детей, а также активной позиции Государственной Думы, Следственного комитета удалось сделать очень много и перехватить инициативу так называемого педофильского лобби, но оно не сдаётся.

Россия является почти единственной страной в мире из цивилизованных стран, в которой легализовано хранение детской порнографии.

К слову, определения детской порнографии в нашем законодательстве нет вообще. А это приводит к тому, что страдают дети. И, как мы уже слышали от представителей Следственного комитета, несколько тысяч детей в год, и это только зарегистрированные, выявленные и расследованные факты.

Если учесть достаточно высокий уровень латентности таких преступлений, приходит понимание, что нам необходимы достаточно энергичные и жёсткие меры по отношению, как к педофилам, так и по отношению к распространителям детской порнографии.

Лигой безопасного Интернета за истёкший период 2012 года благодаря кибер-дружинникам было возбуждено 147 уголовных дел по фактам распространения детской порнографии из 309 возбуждённых в стране вообще. И, благодаря собранным материалам, удаётся доказывать не только факты распространения, но и факты сексуального насилия над детьми, потому что уголовные дела, которые начинаются как распространение детской порнографии, приводят к тому, что выявляются лица, которые эту детскую порнографию изготавливали.

И вот по последним приговорам, которые были вынесены осенью 2012 года, я могу назвать цифры: 6 лет для Вопылева, 8 лет для Микрюкова и 15 лет для Додзиденко, у которого мы приобрели детскую порнографию, задокументировали, зафиксировали, передали в органы внутренних дел, потом подключился Следственный комитет. И в итоге было установлено, что этот Додзиденко сам изготавливал, являясь вожатым в пионерском лагере с гордым названием «Россия». Он получил 15 лет лишения свободы.

Тем не менее Россия остаётся Меккой для секс-туризма, когда целями извращенцев являются дети, и этому способствует практически

полное отсутствие именно систематического государственного или общественного контроля за детскими домами и интернатами. Дети, которые остались без попечения родителей, развращаются и продаются.

Буквально вчера мы направили в Следственный комитет заявление о фактах сексуального насилия над детьми в одном из таких образовательных учреждений. Примечательно, что человек, который является руководителем этого учреждения, развращал детей и затем поставил на поток просто само совращение и создал такую группу, когда уже дети, совращённые им ранее, совращали других. Это действительно очень опасно.

Поэтому хотелось бы затронуть вопрос создания наблюдательных общественных советов при таких детских учреждениях, особенно при учреждениях, в которых находятся дети, которые остались без попечения родителей. Потому что очевидно, что администрации таких учреждений не заинтересованы в том, чтобы их деятельность кто-то контролировал, тем более института гражданского общества.

И ещё одно предложение, усилить контроль тех кадров, которые приходят и работают с детьми, вплоть до применения современных методов оценки психологического состояния, вплоть до применения полиграфа, потому что, я уверен, что честные добросовестные педагоги с пониманием могут отнестись к такой мере, а преступники и педофилы будут обходить стороной детские заведения. Потому что действительно концентрация таких людей вокруг детских учреждений просто зашкаливает.

Но есть здесь и ещё одна важная проблема, практически открытая пропаганда гомосексуализма в России приводит к такому тренду и к распространению гомосексуальной педофилии. Мы оцениваем те материалы, с которыми сталкиваемся в Интернете, как известно, мы закрываем несколько десятков тысяч сайтов с детской порнографией в Интернете и видим, что соотношение материалов детской порнографии с участием мальчиков и с участием девочек, примерно 60 на 40. То есть если ещё 4 года назад было больше изображений с участием девочек, то сейчас всё больше и больше изображений с участием мальчиков.

А это означает, что такие дети, которые развращены, никогда не станут отцами, потому что действительно им очень сложно создать семью, если вовремя не оказать помощь. И именно поэтому мы организовали, во-первых, Интернет-голосование и сбор подписей, и они направлены в Государственную Думу, порядка 240 тысяч в поддержку закона № 44554-6, который как раз о запрете. Они уже в Аппарате Государственной Думы, мы делали это на площадке Демократор.ру.

Кроме того, сегодня, буквально перед парламентскими слушаниями мы завезли в Приемную Государственной Думы собранные здесь в Мо-

ске 30 тысяч подписей граждан России под обращением с просьбой вводить не административную, а уголовную ответственность за пропаганду гомосексуализма в стране. Потому что когда мы собирали подписи и говорили: давайте вводите административную ответственность, те люди, у которых мы брали подписи, спрашивали, а почему административную, давайте вводить уголовную, потому что необходимо ужесточать существенным образом ответственность за деяния, связанные с пропагандой гомосексуализма.

Поэтому просим депутатов Государственной Думы от лица общественности принять этот законопроект, тем более что по всем социологическим исследованиям и опросам подавляющее большинство граждан в нашей стране поддерживают введение таких мер. Это от 85 до 90 процентов населения, и они просят, чтобы это было сделано достаточно оперативно. От имени гражданского общества мы просим также ускорить рассмотрение проекта федерального закона № 113185-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс» как раз в целях противодействия изготовления порнографической продукции, где дается определение детской порнографии, устанавливается уголовная ответственность за её хранение.

Швецова Л. И. Очень интересное выступление. И самое главное, я хочу поблагодарить Вас, руководство Вашей организации, правление за то, что вы, во-первых, имеете четкую позицию, за то, что вы действуете и взаимодействуете, в том числе с нашим Комитетом Государственной Думы. Мы недавно слушали ваш отчет подробный очень о тех проектах, которые реализованы и будут реализованы. Успехов вам!

Костина О. Н., *председатель правления правозащитного движения «Спротивление».*

Я хотела, во-первых, присоединиться к благодарности, высказанной коллеге, который выступал передо мной. И сказать, что немаловажно не только, что вы действуете в рамках закона, потому что отчаяние и возмущение очень часто толкает гражданских активистов на самые разные попытки навести порядок и зачастую это заканчивается их собственным уголовным преследованием. Поэтому здесь очень важно взаимодействовать с силовыми структурами и заставлять их, если нужно, менять свои какие-то подходы, сотрудничать, но это на самом деле очень важный момент.

Несколько слов хотелось бы мне сейчас сказать в связи с темой, которую мы обсуждаем. Во-первых, немного цифр, хотя здесь, наверное, все знают, но тем не менее, мне кажется, это важным. Это тоже исследование некоммерческого фонда, который исследовал русскоязычный Интернет в России и целом в ряде европейских стран, проводил

исследование сегмента порнографии в целом. Так вот дети занимают в этом сегменте 68 процентов, то есть это почти две трети, из них дети до шести лет — 25 процентов, дети 7–9 лет — около 40 процентов. Это я к тому, что возраст жертв снижается и расследовать эти преступления становится всё сложнее, и поэтому сейчас, от того, как вы инструментарий сформируете законодательно для правоприменителей, на самом деле зависит очень многое в этой ситуации.

Поэтому, конечно, мы поддерживаем документ, выработанный Еленой Борисовной Мизулиной и её коллегами. Конечно, мы удивлены такой медленной работой Правительства Российской Федерации по согласованию. Действительно, документ, который я сегодня показывала Елене Борисовне, он существует, Правительство в целом поддержало законодательные инициативы и законопроект Елены Борисовны. И то, что внесла Ирина Анатольевна Яровая, я сейчас два слова об этом скажу, поскольку её нет здесь, но, вообще, хотелось бы, конечно, порасторопнее работу осуществлять.

Несколько слов о документе, который подготовила Ирина Анатольевна совместно и с нами, и с коллегами из Следственного комитета, очень большая работа была проведена.

Это меры по совершенствованию статуса потерпевшего в России в целом и ребенка, в частности. На сегодняшний день там много новелл, но базовый, который, мне кажется, прорывный для нашей страны преодолевание правовой отсталости, особенно в интересах детей, это, конечно, запрет на распространение информации о несовершеннолетнем потерпевшем. Причем в том документе, который мы теперь ратифицируем по решению Президента, там есть запрет даже на данные, которые могут косвенно указать, раскрыть личность ребенка-жертвы.

Мы с вами понимаем, где мы живем, мы смотрим телевизор, видим, как пятилетние дети со своими именами, с родителями, с полным залом разных рода сочувствующих обсуждают детали, заставляя ребенка говорить или в пользу одного из родителей, или еще там, в чью-то пользу и так далее. Всё это навсегда остается в жизни ребенка. И мы видим, что, к сожалению, рассчитывать на саморегулирование средств массовой информации, нам в этом смысле не приходится. Будем регулировать тогда в европейском смысле. Вот в Германии можно уехать до шести лет в места лишения свободы за подобного рода информацию.

Поэтому очень важный момент — закрытие информации про ребенка. Очень важно, на чем акцентировала внимание Ирина Анатольевна, и мы на встрече с премьером совсем недавно в Горках, это момент о прохождении ребенком-жертвой процессуальных действий, то есть это все-таки должна быть закреплена кратность его допроса, форма его

проведения, сопровождение клинического психолога и педагога, потому что на сегодняшний день, для того чтобы получить экспертное, качественное экспертное заключение, нужны специалисты.

И я уже это говорила и повторюсь в присутствии Следственного комитета: не дело, чтобы следователи сами, так сказать, несли ответственность за того эксперта, которого они подбирают. Государство должно быть обязано предоставить этого человека, обязано отвечать за его качество, и этот человек должен нести ответственность за те материалы, которые он предоставляет, потому что речь идет о судьбе ребенка и о судьбе обвиняемого в том числе, здесь это тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Важный момент, который там закреплен, это изменения, согласно которым беспомощное состояние малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего является обязательным основанием для назначения судебной экспертизы, ну и ряд еще моментов, я просто сейчас не хочу занимать ваше время, документ есть в доступе, можно посмотреть, там большой блок, я надеюсь, что нас с ним поддержат.

Мы просили премьера, чтобы он ускорил отзыв правительства, нам обещано, что это будет буквально на днях, мы уже тоже прошли первые инстанции, думаю, что объединение таких усилий очень для нас важно.

И теперь несколько слов очень коротко о профилактике.

Уважаемые коллеги, вот та динамика, которую мы видим, и она отрицательная: количество преступлений растет. Необходимо приступать к этой борьбе не только ужесточением наказания, но и, наверное, мерами профилактического характера.

Поэтому несколько конкретных предложений, которые, конечно, на ваше усмотрение, нужно будет об этом подумать, во-первых, нам бы хотелось, чтобы в статье 78 УК РФ закрепили положение, согласно которому к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против несовершеннолетних, сроки давности не применялись.

Это дискуссионная тема, но давайте о ней тоже подумаем, потому что это мера, которая нам очень пригодится.

Безусловно, установление, уже о чем здесь говорили, уголовной ответственности за владение порнографическими материалами (здесь очень простой пример): посмотрите, почти во всех случаях, когда ловят насильника ребенка, при обыске обнаруживают огромное количество детской порнографии.

Поэтому от увлечения до преступления здесь даже меньше одного шага, это нужно понимать, и в ближайшее время внедрять ответственность.

Соответственно необходимо создание базы данных о лицах, совершивших подобного рода правонарушения, и закрепление их за опреде-

ленным ареалом обитания, если хотите, я сейчас пока это говорю так достаточно абстрактно, но тем не менее. Они выходят, они перемещаются совершенно свободно, они никак не упорядочены, и к сожалению, некоторые даже не доезжают до дома, они совершают нападение прямо по выходе из мест лишения свободы. И процент таких людей по данным Генпрокуратуры достаточно высок среди тех, кто совершает рецидивные преступления.

Поэтому наша задача, я думаю, подойти с европейским и американским опытом к этому вопросу, такие списки должны быть, о них должны быть информированы детские учреждения, медицинские, образовательные, и если необходимо, то и жители того района, города, куда возвращается отсидевший персонаж, потому что это на самом деле форма безопасности.

Конечно, хотелось бы формировать единую однообразную в Российской Федерации судебную практику, мы обращались с этим в Верховный Суд, я надеюсь, что мы будем, безусловно, поддержаны в этой ситуации.

И вот что бы мне еще хотелось выразить в связи с тем, что сказал коллега из Следственного комитета, относительно статьи 316.

Я вам сейчас расскажу очень коротко историю, с которой мы пока разбираемся, и просим всех присоединиться к этому разбору.

В одном из регионов России социальная семья, мама скончалась от алкоголя, папа еще не скончался, извините меня за резкость, к несчастью, и четверо детей, четыре дочери. Сначала несколько лет он насиловал и избивал одну девочку, потом он получил за это очень небольшой срок и вышел по УДО, как у нас это часто бывает, и органы опеки и попечительства, о которых мы так много и часто говорим, вернули ему троих детей. В настоящее время многократно изнасилована следующая девочка, ей 12 лет. Органам опеки вынесли, насколько мне известно, выговор.

Они очень развязано себя вели во время интервью одного из телеканалов, смеялись, шутили и так далее.

Вот это тоже вопрос, по какой статье судить людей, которые допускают подобные вещи, потому что это фактически соучастие. Это подталкивание человека на безнаказанное совершение тяжкого полового преступления против ребенка.

Поэтому, безусловно, мы поддерживаем необходимость усиления ответственности за укрывательство, но нужно понимать, что и эту проблему необходимо решать.

Если по-другому, кроме как страхом тюрьмы, мы не можем добиться выполнения своих обязанностей от соответствующих органов, значит придется применять такие меры устрашения.

Хотя, конечно, мы будем доводить информацию до комиссии по делам несовершеннолетних о необходимости немедленной переподготовки всех специалистов, работающих с детьми в нашей стране.

Последнее, о чем бы я хотела сказать, действительно из позитивных моментов. По итогам совещания, которое было у премьера, несколько оформленных поручений к нам уже вернулись. Я очень рада отметить, что там впервые даны поручения о разработке реабилитационных программ для детей, пострадавших от сексуальных преступлений и вообще от преступлений в целом, потому что не надо забывать, что, преследуя преступника, нам нужно ещё и поддерживать жертву, чтобы она смогла вернуться в строй, чтобы на психике это не отразилось.

И очень важный момент. К сожалению, в национальном плане в интересах детей, вернее, не в нём самом, а в правительственных предложениях, очень далеко была отнесена работа по ратификации тех документов, о которых шла речь. Она была отнесена аж на декабрь 2014 года. По поручению премьера эти сроки будут сокращены и работа начнётся уже в начале будущего года. Будем надеяться, что присоединение к международным нормам действительно разительно поможет нам изменить и защиту детства в Российской Федерации, и, к сожалению, если это не удаётся, то последующую реабилитацию.

Швецова Л. И. Спасибо, Ольга Николаевна, за вашу последовательность, боевитость в решении всех этих вопросов. Но я хотела бы особо отметить, что Ольга Николаевна была одним из самых активных авторов подготовки стратегии, которую подписал президент в интересах детей и, в частности, вот как раз того её раздела, который касается защиты детей от насилия и так далее.

Поэтому Ольга Николаевна теперь и в Координационном совете продолжает отстаивать позиции, связанные с этим направлением.

Болдырева Н. Н., *уполномоченный по правам ребенка в Волгоградской области.*

Уважаемые коллеги, я сразу оговорюсь, что предложения, о которых будет идти речь в моём выступлении, подготовлены совместно с нашим Следственным управлением Следственного Комитета России по Волгоградской области в рамках действующего соглашения о взаимодействии в вопросах, связанных с противодействием преступным посягательствам в отношении детей и взаимодействию в оказании помощи детям, которые являются потерпевшими в результате таких преступных посягательств.

За 2012 год на территории Волгоградской области в результате преступных посягательств сексуальному насилию подвергся 61 ребёнок. В 13 случаях — это насилие в отношении детей совершали члены се-

мы, а также люди, которые замещают родителей, или те люди, которые принимают участие в воспитании детей в основном в силу сожительства с их матерями.

К длительным срокам наказания приговорены лица, совершившие эти преступления. Но я поддерживаю в части выступления Александра Вячеславовича, что всё-таки обращается внимание на неоправданные законодательные изменения, которые действуют с 29 февраля 2012 года и расширившие перечень условий, при которых наступает уголовная ответственность совершеннолетних по статьям 134 и 135 Уголовного кодекса.

В соответствии с законодательными актами несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет могут быть объектами преступных посягательств по данным статьям при условии, что они не достигли половой зрелости. При этом половая зрелость определяется путём судебно-медицинских исследований на основании исключительно медицинских критериев.

И, как показывает практика в регионах проведения таких экспертиз, подавляющее большинство потерпевших уже достигло половой зрелости, что, совершенно справедливо, вовсе не означает их самостоятельность и способность правильно и адекватно распоряжаться правами на половую свободу и половую неприкосновенность.

Безусловно, специалисты-психологи во всём мире, особенно в последние годы, отмечают особенность современных детей, современных подростков. При ранней половой зрелости отмечается позднее достижение психологической, психической зрелости ребёнка. Поэтому мы знаем, что в разных странах это и 21, и 23 года, и так далее.

Также не учтены в этом случае факторы такие, как невозможность в полной мере к социальной адаптации достигших половой зрелости лиц от 14 до 16 лет при наступлении определённых для них негативных последствий, связанных с ранней беременностью, родами, абортом, психологическими травмами и так далее, с чем нам, в общем-то, приходится сталкиваться.

Между тем, по данным Следственного управления, Следственного комитета по Волгоградской области, только за девять месяцев текущего года следователями принято 68 решений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам вступления несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в ненасильственные сексуальные отношения со взрослыми в связи с достижениями ими половой зрелости. Полагаем, что необходимо вернуться к действовавшей до 29 февраля редакции статей 134, 135 Уголовного кодекса, которые предусматривали ответственность за половое сношение, иные действия сексуального характера, а также развратные действия с лицом, не достигшим

16-летнего возраста, независимо от того, достиг потерпевший половой зрелости или нет.

Кроме того, по нашему мнению, следует восполнить пробелы в уголовном законодательстве о противодействии сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, предусмотрев более строгую уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних, в особенности малолетних лиц, в занятие проституцией. В части 3 статьи 240 Уголовного кодекса предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией в виде лишения свободы на срок от 3 до 8 лет. При этом санкция части 3 статьи 304 Уголовного кодекса «Половое сношение и иные действия сексуального характера совершеннолетнего с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14-летнего», предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет. Представляется, что вовлечение в занятие проституцией лица, не достигшего 14-летнего возраста, является не менее общественно опасным деянием, чем само половое сношение с малолетним лицом при том, что законодатель специально предусмотрел ответственность за организацию занятия проституцией с использованием малолетних лиц.

Таким образом, для совершенствования уголовно-правовых норм, придания им систематичности и последовательности, а также для усиления защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, на наш взгляд, необходимо предусмотреть и уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Относительно организации реабилитации детей, которые пострадали от преступлений против половой неприкосновенности. Полагаю, что Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» должен быть дополнен соответствующей главой — защита прав детей, пострадавших от насильственных преступлений и преступлений против половой неприкосновенности. Должны быть предусмотрены нормы, которые обеспечивают единообразие в подходах к организации реабилитационной работы.

Вот в современном законодательстве, в том же законе «Об основных гарантиях прав ребёнка», часть 4 пункт 5 статьи 15 «Защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», определено, что если ребёнок, в интересах которого осуществляется правоприменительная процедура, нуждается в педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи, социальной реабилитации, должностное лицо, которое осуществляет правоприменительную практику, сообщает в компетентные органы о необходимости принятия соответствующих мер и так далее. То есть здесь весьма субъективно отнесено

на волю должностного лица, которое осуществляет следственные действия, допустим, в отношении пострадавшего ребёнка.

Но у нас в регионе очень широкая практика оказания помощи детям, пострадавшим от преступлений насильственного характера и против половой неприкосновенности. Дополнена эта практика существующим соглашением между Следственным управлением и Уполномоченным по правам ребёнка. Включены здесь органы системы профилактики и так далее. В других регионах, например, в Ставропольском крае, есть даже закон, который предусматривает работу в этом направлении.

Тем не менее я полагаю, что должна быть соответствующая глава в законе об основных гарантиях, для того чтобы была обеспечена единообразная практика, и для того чтобы мы несколько ушли от субъективного понимания того должностного лица, о котором идет речь в этом законе. А иногда этому должностному лицу в принципе и недосуг бывает оценить это направление, направить ребенка или убедить родителей, для того чтобы они обратились для оказания этой реабилитационной помощи.

Швецова Л. И. Я прошу выступить Алексея Ивановича Рарога.

Рарог А. И., *заведующий кафедрой уголовного права МГЮА, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки.*

Уважаемые коллеги!

Я не хочу ставить под сомнение обусловленность принятия нормы, предлагаемой законопроектом о дополнении Уголовного кодекса статьей 240¹.

Но я не могу поддержать мнение и Елены Борисовны относительно того, что санкция этой нормы должна быть сопоставима с санкциями других преступлений, которые она указывала на слайде, потому что ведь там-то речь идет о насильственных преступлениях или о преступлениях, которые совершены непосредственно против половой свободы, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Здесь же речь идет об ответственности лица, которое не содействует проституции несовершеннолетних, а пользуется ее результатами, ее возможностями.

И то, что по-разному законодатель оценивает тех, кто предоставляет какие-то сомнительные услуги, и потребляет их, это у нас и с наркотиками такой же пример, сейчас у нас вообще ненаказуемо приобретение наркотиков для себя в не крупном размере. Но с 1 января будет в незначительном размере. А сбыт уже совершенно по-другому квалифицируется. Поэтому я думаю, что санкция как раз не исключает возможности такого диапазона наказания от штрафа до лишения свободы.

Что касается срока лишения свободы, предусмотренного законопроектом, мне как раз это представляется приемлемым, до двух лет лише-

ния свободы, нам кажется, два года — ерунда, а когда люди сидят, то там каждый месяц, каждый день длится очень долго, и два года — это достаточно серьезное наказание.

Но вот статью в предлагаемой правительством редакции, я думаю, поддерживать нельзя по следующим причинам.

Во-первых, примечание предлагает определение сексуальных услуг и включает половое сношение, оставляя за бортом все другие формы сексуальных услуг — и лесбиянство, и мужеложство, и иные действия сексуального характера, и таким образом сужая рамки по признаку пола потерпевшего.

Я думаю, что тут нужно сексуальные услуги определять, конечно, в соответствии с тем, как Уголовный кодекс определяет вообще ответственность за сексуальные преступления, то есть и половое сношение, и лесбиянство, и мужеложство, и иные действия сексуального характера.

А вот условия денежного вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу, это может быть, конечно, криминообразующим признаком, но ему место в санкции, простите, в диспозиции, а не в определении, потому что это не признак сексуальных услуг.

Они могут быть платными и бесплатными, и вопрос платности надо перенести уже в диспозицию.

Следующее. В предлагаемой норме используется признак заведомости несовершеннолетия потерпевшего. Елена Борисовна тут уже рассказывала, как мы бились за исключение этого признака из многих норм, касающихся преступлений против несовершеннолетних. Допустим, сексуальное преступление в семье или в какой-то ограниченной микросреде предполагает знание виновным возраста потерпевшего, хотя бы приблизительно, то здесь эта связь носит случайный характер между проституткой и клиентом. Как он может заведомо знать, что она является несовершеннолетней? Я думаю, что включение этого признака в норму противоречит общей тенденции об исключении его из Уголовного кодекса.

Есть такое соображение, что включение статьи 240¹ породит неизбежную конкуренцию с частью 3 статьи 240 «вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией». Поэтому при доработке предлагаемой нормы надо, наверное, оговорить, что получение сексуальных услуг, не связанное с вовлечением несовершеннолетних в занятие проституцией. Тогда уже более или менее ограничен будет круг деяний, подпадающих под действие этой нормы. С учетом этих замечаний я предлагаю попросить правительство доработать текст предлагаемой нормы и внести новый на рассмотрение Государственной Думы.

Швецова Л. И. Спасибо, Алексей Иванович. Я думаю, что мы учтем Ваши и другие предложения, которые уже поступают в связи с тем, что появился этот текст правительственного законопроекта.

Я прошу сейчас Ольгу Валентиновну Пристанскую выступить.

Пристанская О. В., *представитель Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка.*

Я с огромным вниманием и удовлетворением выслушала выступления коллег. И подавляющее большинство предложений, которые они сегодня озвучили, не могут вызывать никаких, вообще, сомнений в их обоснованности и должны быть, безусловно, поддержаны.

Но сейчас, оценивая тот длительный путь, который мы прошли, в том числе с Еленой Борисовной Мизулиной, с 2001 года фактически мы пытаемся довести до необходимого уровня — и юридического, и криминологического, и международно-правового, уголовно-процессуальное законодательство в сфере защиты прав детей, потерпевших от сексуального совращения, нравственного растления и сексуальной эксплуатации. И анализируя те изменения уголовного законодательства, которые произошли с 1996 году, не могу не отметить отсутствие в России последовательной системной научно-обоснованной политики. Давайте посмотрим просто по ряду некоторых показателей.

Развитие уголовного законодательства, уголовно-процессуальное и другие отрасли законодательства я брать не буду, хотя они находятся, безусловно, во взаимосвязи и с изменениями уголовно-правовой политики. 1996 год — принятие нового Уголовного кодекса России, возраст согласия снижен фактически до 16 лет. Уголовный кодекс РСФСР предусматривал такой признак, как не достижение потершим половой зрелости в составах ненасильственных половых преступлений.

Кстати, я хочу отметить здесь присутствие специалистов. Евгений Вадимович Макушкин, возможно, подтвердит и продолжит эту тему, что половая зрелость, этот термин носит комплексный характер, он не сводится только к физиологической зрелости, он означает по тем правилам проведения судебной и акушерской гинекологической экспертизы, которая проводилась в период действия УК РСФСР, когда половая зрелость предусмотрена была в качестве основополагающего признака, позволяющего квалифицировать содеянное в отношении ребёнка, как преступление или не преступление.

Так вот согласно этим правилам половая зрелость оценивалась в комплексе, как способность ребёнка к совокуплению, к зачатию, к вынашиванию плода у девочек, к рождению ребёнка, и в предыдущие годы даже к воспитанию ребёнка, то есть включала в себя ещё и социальную зрелость. Но в период до 1996 года это понятие, безусловно, включало не только физиологическую, но и психо-сексуальную зрелость, то есть

способность ребёнка осознавать характер и значение тех действий сексуального характера, которые в отношении него совершаются.

1998 год, возраст согласия ещё снизился с 16 до 14 лет, причём, без какого бы то ни было обоснования, вкуче с поправками к статьям об уголовной ответственности за налоговые преступления. Никто тогда из специалистов не обратил внимания на то, что с «водой выплеснули и ребёнка», и без привлечения специалистов возраст согласия снизили до 14 лет.

Очень большая борьба велась в 2001–2003 году на базе Комитета, тогда он назывался Комитетом по делам женщин, семьи и детей, и удалось в том числе с участием комитета по законодательству специалистов разного профиля, а мы привлекали специалистов из 17 ведущих научных медицинских учреждений страны, и повысили возраст до 16 лет. И вот тогда в те годы председатель думского Комитета по охране здоровья предлагал повысить возраст согласия до 18 лет с учётом тех неблагоприятных процессов, которые проходят в развитии и состоянии психического здоровья российских детей. И мы получили официальное заключение 17 специалистов разного профиля о том, что процессы акселерации остались в 70-х годах прошлого века, и современные подростки до сих пор отличаются симптомами деселерации или ретардации, замедленного психического, психо-сексуального развития, то есть физическое развитие может у них и прогрессировать, но психическое, психо-сексуальное развитие, к сожалению, отстают.

В 2009 году малолетние включены в качестве потерпевших в статью 134 Уголовного кодекса Российской Федерации. И мы сразу увидели всплеск статистически зафиксированного количества преступлений в отношении малолетних лиц в этом составе преступления, которое предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера, ненасильственного характера.

Слава богу, в 2012 году удалось добиться включения вот того самого примечания в статью 131, согласно которой просто подтвердился объективно существующий факт, что дети, не достигшие 12-летнего возраста, не могут в силу своего психического возрастного развития, как правило, в подавляющем большинстве случаев осознавать характер и значение совершаемых в отношении них действий сексуального характера, то есть должны быть приравнены к лицам, находящимся в беспомощном состоянии.

Поэтому любые, в том числе и ненасильственные половые сношения в отношении них и иные действия сексуального характера приравнены к насильственным, и должны квалифицироваться не по 134,

135-й статьям, а по статье 131 или 132, как насильственные половые преступления. И это обосновано научно, и это совершенно и криминологически, и юридически, и с точки зрения современной науки веренное решение.

Но что сейчас мы наблюдаем? Одновременно у нас получается шаг вперёд, два шага назад. По ряду позиций мы отброшены назад. Статья 134 в действующей в настоящее время редакции отличается существенно декриминализацией этого состава преступления. То есть, если ранее мы должны были доказывать до 1997 года, до вступления в силу нового Уголовного кодекса, что ребёнок не достиг половой зрелости, и виновный осознавал это обстоятельство. А от этого признака отказались-то почему? Он оценочный, он требует специальных познаний для определения того, достиг ребёнок этой самой пресловутой половой зрелости или не достиг. То есть фактически мы вменяем подозреваемому обязанность быть экспертом. Это было достаточно серьёзной лазейкой для ухода от уголовной ответственности.

Сейчас что мы сделали? С 1996 года ввели конкретный возраст, паспортный биологический, фактический возраст ребёнка, возврат согласия в качестве основания привлечения к уголовной ответственности в том случае, если он не достиг такого возраста, а виновный осознавал это обстоятельство. В действующей редакции мы уже ввели два заслона фактически для привлечения к уголовной ответственности. То есть ребёнок должен не только не достигнуть возраста согласия, он должен ещё не достигнуть половой зрелости. Но самое интересное, что виновный должен достоверно осознавать, что ребёнок не имеет этих двух обязательных составляющих. Вот это, я считаю, уловка для ухода от уголовной ответственности лиц с педофильной ориентацией. И кроме того мы же утратили и методики определения половой зрелости, мы утратили специалистов. У нас наблюдается острый дефицит и клинических судебных психологов, и судебных психиатров, которые владеют этой методикой и вообще могут работать по этой категории уголовных дел. Эту проблему нужно решать в комплексе.

Теперь второе. Признак заведомости. Это опять колебания законодателя, вот только что исключили совершенно обоснованно этот признак заведомости, который противоречил нормам международного права, и опять пытаются его сбросить этим новым законопроектом. Дорогие коллеги, когда вы пишете законопроекты, пожалуйста, в пояснительной записке к предыдущим только что принятым, и посмотрите это обоснование, оно достаточно серьёзно и подробно там всё изложено.

Теперь что касается этого законопроекта. Очень серьёзный правовой парадокс буквально будет внесён, если в случае принятия вот этого законопроекта «приобретение сексуальных услуг», смотрите, он

распространяется на детей 16–17-летнего возраста, в качестве объекта и преступного посягательства. Но при этом дети 14–15-летнего возраста, подростки, если будет доказано, а кем доказано, это непонятно, какого уровня специалистами, что они не достигли половой зрелости, то клиенты этих детей-проституток в том случае, если они оказывают сексуальные услуги, вообще выпадают за рамки уголовного преследования. Вот этого просто нельзя допускать.

Швецова Л. И. Евгений Вадимович Макушкин, заместитель директора института имени Сербского.

Макушкин Е. В., *заместитель директора института имени Сербского.*

Тема чрезвычайно важная, и я продолжу просто в контексте выступлений предыдущих докладчиков то, что мы должны развивать государственную политику заботы о потерпевших детях планово, системно и гарантированно. К примеру, принят и вступил в силу Федеральный закон № 172-ФЗ «О внесении изменений в статью 73 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 16.10.2012 года. Все хорошо знают, это было поручение президента, аппарат президента разрабатывал поправки в федеральное законодательство. Мы усилили ответственность.

В настоящее время, как эксперты-практики, мы можем сказать, что действительно отмечается тенденция роста экспертизы обвиняемых, их направляется на экспертизу больше. Подозреваемых в плане педофилии становится больше, раскрываемость состава выше, и соответственно ответственность специалистов растёт. Но не каждое преступление против детей — это ещё признак педофилии. Потому что не в каждом составе эксперты верифицируют расстройства сексуального предпочтения. Но, как эксперты-практики, мы можем сказать, что совсем небольшой объём идёт экспертиз потерпевших. С чем это связано? То ли с необходимостью раскрытия и доклада о сроках расследования по делам и составам о педофилах, то ли потому, что всё-таки мы не видим гарантированных основ помощи детям.

Если ребёнок признаётся потерпевшим, какой его статус и какие социальные, психологические и медицинские гарантии, обеспечивающие процесс его сопровождения, а в последующем и реабилитации? В том числе с разработчиками закона, мы общались и говорили о том, что должен быть симметричный ответ: если мы усиливаем работу по обвиняемым, то по потерпевшим также государство должно заботиться.

Соответственно, тот проект федерального закона, вот Елена Борисовна говорила, о потерпевших, может быть, мы не были привлечены к разработке этого закона, если будет новый тур обсуждения, чтобы Министерство здравоохранения тоже ознакомилось, потому что в таком случае подключится и наш институт. Возможно, мы предложим

какие-то свои составляющие, касающиеся медицинской, социальной поддержки и реабилитации детей.

Следственный комитет говорит о том, что статьи 1311, 134, 135 УК РФ все требуют экспертизы. Наверное, нам надо как-то определиться по поводу того, какие вопросы должны задаваться экспертам. Следственный комитет обращается к нам за помощью, в этом году о сопровождении несовершеннолетних-потерпевших в ходе следственных мероприятий, расследований, дачи показаний для того, чтобы исследовать или чтобы психологи умели работать с потерпевшим ребёнком. Это нужно было, наверное, сделать достаточно давно и методологию эту нужно проработать и внедрять в практику.

Ольга Николаевна Костина сказала о качестве экспертов. Мы согласны, качество должно быть очень высокое, идёт изменение законодательства, специалисты иногда медицинского профиля не успевают за обновлением законодательства, у нас постоянно проходят действующие семинары, подготовка кадров, психологов, сексологов, нас иногда упрекают, что мало сексологов подготовлено. Но, вы знаете, в прошлые годы, быть может, и не нужно было такого количества сексологов в стране, экспертов-сексологов, психологов.

Называю цифры совершенно невероятные. Психологов в стране достаточно много, экспертов-психологов, высококачественных, профессиональных, — это филигранный специалист, каждый психолог и психиатр готовится от 8 до 10 лет, чтобы давать квалифицированное заключение в суд. Обновились тенденции в законодательной практике, нужно всё время работать с кадрами.

Мы говорим о том, что Министерство здравоохранения, которое мы представляем, должно быть заинтересовано в подготовке кадров, но мы обращаемся и к вам, чтобы вы в Минздрав давали соответствующие поручения. Потому что сейчас у нас государственное задание по деятельности нашего учреждения — Федерального центра имени Сербского — не до конца предусматривает подготовку, скажем, кадров для Следственного комитета, психологов для него же, экспертов территориальных, потому что территориальные образования субъекта сами должны готовить кадры. И возникает вопрос о том, что подготовка кадров в больших объёмах должна быть профинансирована государством, потому что эти кадры работают на бюджетной основе с детьми-потерпевшими.

Эти нормы они тоже должны быть проработаны в настоящее время с условием новой экономической и государственной политики.

Александра Васильевна Очирова говорила о социальных стандартах и безопасности ребёнка. Абсолютно согласны, должны быть поддержаны обновлёнными и чёткими нормами и, возможно, пойдут поправки

и в УК, и в УПК, и этот федеральный закон о потерпевших очень важен, потому что, возможно, затронет основы охраны здоровья граждан изменениями, и таким образом, будет гарантирована психологическая, медико-социальная помощь и реабилитация. Нам показывают, и мы знаем состав преступления, например, один обвиняемый, но и, к примеру, 450 потерпевших, кем-то развращённых детей. А кто ими занимается?

У нас задача его изолировать, кто-то говорит кастрировать, кто-то говорит о высшей мере наказания, а 450 потерпевших — где государственная защита, где основы помощи этим детям?

Я могу привести пример Соединённых Штатов, которые говорят, что у нас, мол, дети такие находятся под федеральной защитой. Мы были в составе нашей российской делегации, нам показывали Министерство юстиции Соединённых Штатов. Так это министерство начинается с отделения потерпевших детей, с люлек, с колясок, с игрушек. Под федеральной защитой в Вашингтоне находятся дети потерпевшие, потому что государство их защищает.

Мы недавно были в Италии, и представитель Минюста Италии, который курирует ювенальную юстицию, говорит: «У нас законодательством обеспечена помощь потерпевшему ребёнку». Если мы говорим о педофиле, то у ребёнка тоже должны быть какие-то социальные гарантии. А ребёнок переживает стресс, ребёнок переживает по мере роста дистресс, депрессивные стрессовые реакции, у некоторых развиваются изменения сексуального предпочтения. И что мы должны молчать, не понимать то, что ребёнок пострадал, и он может быть в своих поступках аномален.

Я не призываю к тому, что мы должны этим детям оказывать какую-то финансовую помощь, но опека, социальный патронат и сопровождение этих детей должны быть обеспечены социальными, психологическими структурами субъектов. Это не проработано. Как правило, это всегда, извините, на откупе общественных организаций, где развиваются направления, там и идёт помощь. О будущем поколении должно заботиться государство, и пострадавшим должна быть гарантирована чёткая защита.

Швецова Л. И. Спасибо большое, Евгений Вадимович, очень серьёзные вопросы вы поднимаете. Потому что нам действительно надо очень активно развивать психологическую помощь населению, и не только тогда, когда надо уже защищать и реагировать на совершившиеся факты, но и обучать людей тому поведению, которое необходимо для того, чтобы и предвосхищать, и реагировать очень оперативно на то, что уже произошло. Именно сейчас, когда идёт оптимизация сети бюджетных учреждений, когда нормативное финансирование вводится. Я знаю, что

в очень многих учреждениях — и в педагогических, и в медицинских — именно психологов сокращают, потому что считают, что, в общем-то, может быть, без них можно обойтись. Но жёсткий режим экономии, он может привести к тому, что мы даже то, что имеем, может потерять, поэтому сейчас тот момент, когда вы как люди в этом очень глубоко, серьёзно разбирающиеся, должны внести, может быть, и свои глобальные предложения, которые мы рассмотрим. Мы сейчас прорабатываем проект закона об оказании психологической помощи населению, и я приглашаю вас к соавторству в подготовке этого закона.

Я прошу выступить Люка Дембоски, представителя Минюста США в Российской Федерации. Я прошу надеть, кто не знает английского языка, на себя специальные устройства.

Дембоски Л., представитель Минюста США в Российской Федерации.

Спасибо за приглашение! Будет лучше, если я буду говорить по-английски эти очень важные вопросы.

(Звучит речь на английском языке.)

Швецова Л. И. Большое спасибо за участие и за выступление, и, конечно, за то сотрудничество, которое, я надеюсь, будет взаимовыгодным и взаимопользным.

Пожалуйста, Борис Яковлевич Гаврилов, заведующий кафедрой Управления органами расследования преступлений Академии Управления МВД. Доктор, профессор.

Гаврилов Б. Я., заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления МВД, доктор юридических наук, профессор.

Я бы хотел в своём выступлении не только обратиться к тем проектам федеральных законов, которые у нас есть, но и высказать по ним свою точку зрения. Сказать о том, что многие беды наши сегодняшние в уголовной политике — это тоже актуальные вопросы. Уголовная политика заключается в том, что разрабатывая те или иные меры, в том числе и по совершенствованию законодательства, мы, к сожалению, не обращаемся зачастую к мнению учёных и не обращаем внимание на реалии статистических данных о состоянии преступности.

Действительно, сравнивая показатели 2010 и 2011 годов, в ряде преступлений вроде бы есть некий рост этих показателей. Но я хочу начать с конкретной нормы. Это статья 242¹. Хотел бы напомнить, что эта норма была ещё введена федеральным законом 162-м от 8 декабря 2003 года и практически у правоприменителя девять лет было для того, чтобы наработать некую практику.

И опять-таки формально обращаюсь к цифрам: в текущем году по сравнению с первым полугодием есть некий рост этих статистических

показателей. Но если мы обратимся к сути этих показателей, в прошлом году у нас было зарегистрировано 370 преступлений данной категории. Вроде бы много, но мы прекрасно знаем количество субъектов Российской Федерации. И если разделим на них, то получим, что у нас менее пяти преступлений выявлено в системе правоохранительных органов в каждом субъекте Российской Федерации.

А если мы обратимся к результатам расследования этой категории лиц, то можем увидеть и картину, в соответствии с которой у нас сегодня в каждом субъекте Российской Федерации по направленным в суд уголовным делам всего полтора обвиняемых проходит. Я думаю, что вы можете сами сделать вывод из этих результатов.

Наверное, беда-то заключается в том, а я уже сказал неслучайно, что этот закон, это норма действует практически девять лет, сегодня этой проблеме в системе правоохранительных органов уделяется явно недостаточное внимание. Что я имею в виду? И буквально конкретный факт или конкретные обстоятельства.

У нас в каждом субъекте Российской Федерации, позволю себе напомнить, функционирует по одному, два центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Это в системе Министерства внутренних дел. Ежегодно в каждом таком центре находится примерно 200 несовершеннолетних. Буквально на днях я беседовал с одним из практических работников такого центра, и 80 процентов из этих подростков подвергались сексуальной эксплуатации. Даже одно это позволяет судить о том, что если бы соответствующие компетентные органы поработали хотя бы в этом направлении, то я думаю, факт выявляемости вот этой категории потерпевших был бы значительно выше.

Более того, в этих центрах содержатся лица только по судебному решению на срок до 30 суток, но большая часть этих подростков, которые сбежали из детских домов. И что они рассказывают? Они рассказывают о фактах массового сексуального насилия в отношении этой категории подростков, и даже подростками, которые не достигли 18, к сожалению, лет. То есть откуда все это идет?

А теперь посмотрим, каким образом решается вопрос о реабилитации в этих центрах.

В Иркутской области был хороший центр, где содержались девочки. Работал. Хороший результат. Этим девочек хотя бы за этот месяц чему-то успели научить, начиная с кройки, шитья, готовки обеда и так далее. В связи с малой наполняемостью взяли и центр ликвидировали. Сложно тут что-то комментировать дополнительно.

Ещё два слова. Елена Борисовна сегодня тоже затрагивала вопрос, связанный с торговлей людьми. Да, эта норма тоже была введена прак-

тически девять лет. Взял я статистику последних лет. Вы, уважаемые коллеги, можете, наверное, себе представить, если у нас ежегодно в суд направляется максимум девять уголовных дел этой категории, от пяти до девяти. Ну что это за работа? А выявлять эту категорию преступления можно, начиная с Центрального телевидения, с передач РЕН ТВ, вы все это там прекрасно увидите.

И ещё одна проблема. Она тоже связана со статистикой. К сожалению, она — вещь упрямая. Я бы хотел сказать о статистике судимости за этот вид преступления. Вот обратите внимание. В 2011 году по части 1 статьи 242¹ в санкции, которая предусматривает до восьми лет лишения свободы, из 57 осужденных 91 процент были осуждены к лишению свободы условно.

Ну, что это такое? Судейское усмотрение, извините меня. Я вообще считаю, что это судейский произвол. А по части 2 статьи 242¹ к дистанции уже до 10 лет лишения свободы три четверти осуждённых опять осуждаются к лишению свободы условно.

Представляется, что большинству из присутствующих здесь тоже, я думаю, ясно. Если у нас за коррупционное преступление с квалифицирующими видами осуждается от 70 до 80 процентов к лишению свободы условно, я думаю, многие понимают, о чём идёт речь, то за эти виды преступлений что нас сдерживает, что побуждает судейское общество давать оценку фактам таких преступлений?

И здесь я бы ещё хотел поднять одну проблему. Помните, начинали с ней заниматься с 2004 года, это проблема, связанная вообще в целом уголовной ответственности и наших санкций.

Вот та политика, которая проводилась за последние годы о чём-то и к чему привела? Мы не только из санкций преступлений и большой, средней тяжести и даже части тяжких преступлений, исключили сегодня нижний предел санкций, даже из особо тяжких преступлений, это тоже проблема. И сегодня судья может назначить наказание за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от двух месяцев лишения свободы, вдумайтесь, до 15 лет лишения свободы. То есть вот эта разница составляет ни много, ни мало, 9 тысяч процентов, не 9, не 90, а 9 тысяч процентов. Если бы наших американских коллег взять рассмотреть их систему назначения наказаний, то там максимальная разбежка возможного между нижним и верхним пределом наказания за конкретное совершённое преступление заставляет смотреть шкалу наказаний, 10–15 процентов, это вполне разумно. Почему? Да потому что сегодня при назначении наказания не учитываются многие составляющие, которые фактически должны учитываться.

Поэтому есть предложения и к сегодняшнему высокому собранию, вернуться к вопросу, связанному с разработкой шкалы уголовного на-

казания. Вот эти лица, которые совершают столь тяжкие преступления, им место только одно. Хотя я наоборот за гуманизацию всегда выступал, но им место только там, на весьма и весьма длительные сроки.

И два слова по законопроектам. В принципе, многие из них следует поддержать, хотя и Алексей Иванович справедливо говорил по той же статье 240¹, может быть, я пошёл бы дальше, не только часть первую, но и часть вторую можно подумать, выделить, если мы хотим это сделать. Но всё-таки в части санкций, наверно, штраф за такие виды преступления, откровенно говоря, не очень будет справедлив.

И вернёмся к законодательству европейскому. Швеция. Там ввели ответственность уголовную за данный вид наказания, даже в отношении взрослых лиц. И по сообщению сотрудников правоохранительных органов Швеции компетентных, такие преступлений исчисляются сегодня единицами. То есть запрет он реально действует, он должен действовать.

Швецова Л. И. Кирилл Игоревич Дорофеев, пожалуйста.

Дорофеев К. И., *адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, старший лейтенант полиции.*

Я разрабатываю в рамках исследования диссертационного проблемы расследования изготовления и оборота материалов детской порнографии, если в двух словах сказать. Имея опыт расследований данных преступлений, я выскажу тезисно, какие есть проблемы в настоящий момент.

Я считаю, что мы сейчас занимаемся очень важным вопросом, мы в самом начале пути, потому что ст. 242¹, хоть и имеет опыт выявления регистрации, всё равно пока что опыт расследования этих преступлений очень низок.

И в связи с отсутствием специалистов в рамках МВД, их малочисленностью, проводящих экспертизы культурологические, и отсутствием каких-то общих методик установления предмета, относящегося к детской порнографии, в данном случае мне интересно введение понятия именно материалов порнографических, материалов с изображением детей. Для того чтобы отделить составы и установить, что лица, изображённые на объектах, относятся к данной категории.

Заслуживает внимания опыт международного сотрудничества. То есть представители США (Минюста) работают давно с полицейской организацией («Евроболом») и проводят совместные операции успешно в разных странах. Но почему-то мы мало принимаем участие, хотя также вовлечены в данную орбиту деятельности.

Также в США действует определённая база данных на лиц, ранее совершивших преступления, и, возможно, причастных к их соверше-

нию. Это лица, которые, допустим, были привлечены к уголовной ответственности, но по тем или иным признакам не получили наказание. То есть в отношении них было приостановлено или прекращено уголовное преследование, либо применены меры медицинского характера. То есть ведётся их отслеживание.

Кроме того, ведётся сбор и изучение объектов с детской порнографией, где, допустим, лица были не установлены (то есть потерпевшие либо причастные).

К данной базе имеют доступ многие страны, но почему-то мы не используем ресурсы и накопленные возможности.

Приводя в пример опыта тех же США (Минюста), данной проблемой занимаются не только, правоохранительные органы, но и взаимодействуют Федеральная таможенная и миграционная служба, Федеральная почтовая служба, которые в своей части отслеживают эти объекты. То есть, если мы ведём речь именно об объектах материального характера, перемещаемых с помощью средств почты, либо если, допустим, это Интернет, то есть это информация.

Я бы хотел также уделить внимание вопросам вовлечения в эту орбиту ещё и провайдеров, предоставляющих услуги Интернета. Потому что непосредственно они осуществляют доступ, предоставление услуг связи, доступ к Интернету. Всё равно они отслеживают информацию о посещении тех или иных сайтов. У них есть эта информация о лицах, которые с того или иного IP-адреса посещают эти сайты.

Я считаю, что они должны быть своеобразным фильтром. Потому что мы сейчас говорим о том, что должны ужесточить закон в рамках хранения, приобретения этой информации, связанной с детской порнографией. Все мы знаем, что культура использования Интернета в России у нас пока ещё оставляет желать лучшего. И мы должны сделать все для того, чтобы случайные лица не попадали, грубо говоря, в преступную область, чтобы к ним не было претензий со стороны правоохранительных органов. В том числе и к тем, кто неумышленно закачивают, скачивают, или у них выявляется эта информация.

Швецова Л. И. Хорошо, что молодые ребята в данном случае адъюнкт, занимаются и в научном плане этой проблемой, и я думаю, что и практику, конечно, изучают.

А сейчас я предоставляю слово Александру Александровичу Смирнову, ВНИИ МВД России.

Смирнов А. А., докторант ФГКУ «ВНИИ МВД России», кандидат юридических наук, доцент.

Я начну, пока презентация ещё не запущена. Я представляю Всероссийский научно-исследовательский институт. И мне хотелось бы кос-

нуться вопроса ответственности юридических лиц за правонарушения в сфере торговли детьми, эксплуатации детей, производства и оборота детской порнографии.

В качестве опоры для своего выступления я хотел бы взять за основу тезис Сергея Евгеньевича Нарышкина, с которого он сегодня начал, что сфера сексуальной эксплуатации детей и вообще эксплуатации детей — это бизнес, прибыльный бизнес.

Можно второй слайд? Ещё дальше. Спасибо.

Хотел бы проиллюстрировать, что данный тезис подтверждается и международными экспертами. В частности, здесь приведена цитата из учебного пособия, которое подготовлено ЮНИСЕФ и Международной организацией труда. Здесь этот вывод прямо звучит красной нитью о том, что ключ к борьбе, к противодействию угрозе эксплуатации, это именно коммерческая выгода. И для пресечения такой деятельности надо сделать так, чтобы она перестала приносить прибыль.

Следующий слайд. Конкретно хотелось бы проинформировать и рассказать немножко об одном из законопроектов, о котором сегодня тоже несколько раз упоминалось, который разрабатывало МВД, непосредственно наш институт, длинное очень название, как раз законопроект, который вносит изменения в отдельные законодательные акты, прежде всего Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливая ответственность юридических лиц за данные деяния.

Следующий слайд. Нужно сказать, что данный законопроект подготовлен в рамках той работы, которая осуществляется правительством по подготовке к готовности Российской Федерации к выполнению международных обязательств, предусмотренных двумя важнейшими международными договорами в данной сфере. Это Факультативный протокол Конвенции о правах ребёнка, который касается торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенция Совета Европы.

Дальше. Соответственно, разработан соответствующий план действий правительства, там дальше статистика приведена. Можно следующий слайд? Вот, всего 13 пунктов включает этот план. 6 из них касаются разработки и внесения в правительство новых законов, 3 — сопровождения уже внесённых на тот момент законов, и последние — мероприятия программно-целевого характера: разработка программ и отдельных мер.

Следующий слайд. Некоторая статистика. То, что сейчас имеет место. То, что касается пунктов по законопроектной деятельности, они в целом выполнены, один пункт там снят с контроля. Соответственно, те законопроекты, которые подлежали сопровождению, они уже при-

няты Федеральным Собранием, остальные законопроекты направлены в Государственную Думу, как раз они сегодня представлены.

Следующий слайд. Соответственно, летом даны поручения президента о подписании данных международных договоров, и МИД России от имени Российской Федерации это сделал, то есть сейчас уже готовится вопрос о последующей ратификации.

Соответственно, тот закон, который готовили мы. Указанные международные два договора предусматривают положение о том, что помимо уголовной ответственности физических лиц за те правонарушения, которые предусмотрены по сути преступления, необходимо ввести ответственность именно юридических лиц, которые извлекают доход и используют для обогащения такие виды деятельности, связанные с эксплуатацией детей, связанные с изготовлением и оборотом детской порнографии. Соответственно, договоры предусматривают с учётом национальной специфики правовой системы, что ответственность может быть как уголовной, так и административной, гражданской и так далее. В соответствии с поручением правительства мы пошли через внесение соответствующих изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, поскольку института уголовной ответственности юридических лиц пока у нас нет, хотя законопроект Следственного комитета имеется на сайте, но тем не менее.

Соответственно, вот цитаты, выдержки из положений международных договоров, я в принципе их осветил.

Дальше. Ещё раз повторяю, что законопроект не исчерпывается внесением новых составов в КоАП Российской Федерации, но тем не менее ключевой всё-таки нормой является введение двух составов. Это введение состава 6.19 в КоАП Российской Федерации «Создание условий для торговли детьми и эксплуатации детей» — самый сложный, на наш взгляд, состав, очень непростой. Очень острые дискуссии были с нашими коллегами из федеральных органов исполнительной власти и Генеральной прокуратуры. И, пользуясь такой площадкой, хотелось бы поблагодарить всех уважаемых коллег, которые высказывали замечания. Ольга Валентиновна Пристанская оказывала нам большую помощь.

Спасибо вам большое. И, помимо 6.19, ещё ввели статью 6.20, которая как раз устанавливает ответственность юридических лиц за производство и распространение детской порнографии.

Следующий слайд. То, что касается, прежде всего тех, кого мы подразумеваем в качестве основных объектов воздействия данного закона. Вот здесь приведены некоторые субъекты, которые взяты на основе анализа соответствующих научных материалов — это брачные, модель-

ные агентства, это туристические агентства, это различные фото- и видеостудии. Это гостиничный сервис, различные сауны, массажные салоны, клубы и так далее, которые, осуществляя, по сути, легальный вид деятельности тем не менее используют те возможности, которые у них есть для создания условий для эксплуатации детей, для производства и распространения детской порнографии.

Что касается видов санкций. Там предусмотрены штрафы и либо административное приостановление деятельности. То, что касается размеров штрафов, тут нас коллеги из Совета Федерации уже критиковали, что штрафы низкие. Я надеюсь, что в Государственной Думе будет возможность это всё обсудить, и МВД поддерживает ужесточение ответственности.

Мизулина Е. Б. За нарушение законодательства о собраниях, митингах надо устанавливать штраф 300–600 тысяч.

Смирнов А. А. Нет, у нас там по созданию условий штраф до миллиона. Но тем не менее приятно было из уст Елены Борисовны услышать слова поддержки закона, руководителя профильного комитета, но мы понимаем, что закон далеко не идеальный, и мы готовы все замечания, которые поступят от сегодняшних участников и других, при доработке во втором чтении учесть.

Я очень кратко скажу о некоторых процессуальных аспектах. Прежде всего, предполагается возбуждение административных дел прокурором. То, что касается рассмотрения дел, только компетенция суда. То есть мы ни в коем случае не отнесли это, вынесение конечного решения за там полицией, органами внутренних дел, а именно к компетенции суда.

Будем надеяться, что данный закон позволит нам сделать ещё один большой шаг к обеспечению нашей готовности к выполнению тех международных обязательств, которые были названы. Помимо этого аспекта, всё-таки надеемся, что это тоже будет дополнительным вкладом в укрепление национальной системы защиты детей от сексуальной и иных видов эксплуатации.

Швецова Л. И. Уважаемые коллеги, я хотела бы задать вопрос: кто из тех, кто записался, ещё очень хочет выступить, потому что много прозвучало уже и предложений, и каких-то оценочных вещей по разным направлениям, проблемы, которые мы обсуждаем, может быть, уже идут повторы определённые. Поэтому кто хочет еще выступить?

Марианна Игоревна Вронская, председатель правления Региональной благотворительной организации «Служба помощи несовершеннолетним женщинам «Голуба».

Пожалуйста, Марианна Игоревна, покорооче тогда, если можно.

Вронская М. И., *председатель правления Региональной благотворительной организации «Служба помощи несовершеннолетним женщинам «Голуба».*

Конвенция № 182 «О запрете и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» Международной организации труда (МОТ) от 17 июня 1999 года. Она была ратифицирована в России в 2003 году, в 2004 году была введена в действие. Эта Конвенция о незамедлительных мерах предотвращения наихудших форм детского труда, среди коих перечислены порнография, проституция и так далее.

И эта Конвенция, её положения в полном объёме за все эти восемь лет не выполняются. И в частности, до сих пор не введён учёт положения девочек, предусмотренный статьёй 7 этой Конвенции. Я думаю, эта мера, хотя она и непрямого воздействия, очень эффективная для профилактики и противодействия сексуальной эксплуатации детей.

По поводу потерпевших не было сказано одно очень важное положение: дети, рождённые в результате преступлений, в практике в нашей не признаются потерпевшими ни в каком из видов преступлений, притом, что наше нынешнее законодательство позволяет их признавать жертвами преступлений.

В частности, преамбула Конвенции о правах ребёнка указывает на то, что ребенок в силу своей незрелости имеет право на защиту, включая юридическую, как до, так и после рождения. И, соответственно, с учетом этого положения, должна использоваться вся Конвенция. Следовательно, ребенок, зачатый в результате сексуального преступления в отношении его матери и дальше уже рожденный ею, то лицо, которое предполагается тоже имелось в виду преступником, как жертва преступления. Не понимаю, почему дети, рожденные в результате этих преступлений, не только не имеют государственной защиты, но оказываются жертвами и страдают значительно больше, чем преступники, совершившие это преступление. Потому что они оказываются на попечении несовершеннолетних матерей, не способных их содержать материально, не способных дать им образование, воспитание и так далее. Не говоря уже о медицинской реабилитации самих матерей. Начинать надо с реабилитации, а потом, может быть, кого-то наказывать. В первую очередь с неё надо начинать независимо от того, как сейчас пойдет обсуждение и принятие всех этих законов, и она должна быть комплексная, безусловно.

Следующее. Практика исполнения законов уже существующих, уже действующих.

Первое и самое страшное, что у нас происходит. Абсолютно отсутствуют частные постановления судов, которые предусмотрены ста-

тьей 29 УПК в отношении лиц, которые, так или иначе, содействовали совершению подобного преступления. Дело доходит до абсолютного абсурда, у нас есть случай, когда девочка забеременела, находясь в социальном приюте, в 14 лет она родила. Эту девочку на ночи отдавали преступнику, и никто из сотрудников этого приюта не понёс наказание. Мои многократные обращения к судье, который вёл этот процесс, многократные, повторяюсь, были полностью проигнорированы. Он на них вообще никак не реагировал. Значит, это должно быть не правом судьи — выносить или не выносить частное определение, это должно быть обязанностью судьи. В тех случаях, когда речь идет о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних, выявлять все обстоятельства, и ни в коем случае судья не должен иметь право, а он должен быть обязан выносить частное определение в отношении таких лиц.

Дальше. Статья 20 того же самого УПК предусматривает, что, если целесообразно, то органы правопорядка обязаны вести уголовное преследование. Я думаю, в тех случаях, когда речь идет об уголовных преступлениях в отношении несовершеннолетних, целесообразность, вообще не должна обсуждаться, даже если чьи-то действия подпадают под квалификацию, как преступление малой тяжести. Но мало ли — не донес, но мало ли там, закрыл глаза и не воспрепятствовал совершению преступления, ну мало ли там, что, ну, не тратить же государственные ресурсы на этого самого разгильдяя, тратить.

И последний момент. Поднимался здесь вопрос том, что с судьями, почему они так себя ведут? Я вам скажу, что там имеет место еще и жутчайшего уровня и жутчайшего рода коррупция, и бизнес на продаже детей, вовлечение их в занятие проституцией и так далее, это бизнес не только тех, кого здесь квалифицировали, как преступников, но это и адвокатский бизнес. На чем зарабатывают адвокаты? На том, что преступникам дают возможность уйти от наказания.

Мне, например, известны случаи, когда просто отлажена система, в которую включены все, и судьи, и адвокаты, и органы опеки, и местная полиция, и местная администрация, когда девочки просто поставлены на поток. По несколько десятков в год случаев совершения преступлений в отношении несовершеннолетних в одном единственном суде, и все они заканчиваются примирением.

На языке этих криминальных участников процесса один из них говорит: дадим ей 5 тысяч в зубы, да, или дадим ей 50 тысяч в зубы. Вот так.

Максимальная сумма, которую дают девочке, чтобы она пошла на отступную, на примирение в суде — это 50 тысяч рублей.

Соответственно, эти адвокаты и все, кто с ними в кампании, получают значительно большие суммы от преступников, которые с их помощью уходят от наказания.

И я ставлю вопрос о том, что в этой области тоже нужно что-то делать, нужно думать о привлечении к ответственности тех должностных лиц, в ведении которых находятся все эти процессы.

Теперь по поводу давности. Хочу дополнить. Я полностью поддерживаю это положение, но думаю, что здесь нужно говорить о том, что принимаемые ныне законы, должны иметь ещё и обратную силу.

Последние два момента.

Я очень рада возвращению в Уголовный кодекс статьи о клевете, потому что основной из методов расправы с жертвами — это клевета в отношении жертв и всех тех, кто их защищает.

И, я думаю, что будет хорошо, если в этой статье появится некое дополнение, которое бы усиливало ответственность за клевету именно в этих случаях, в отношении жертв преступлений сексуального характера или жертв детей, хотя бы для детей давайте это сделаем и тех, кто каким-то образом защищает их.

Второй момент. Это семейные отношения. Это вообще отдельный вопрос, который нужно обсуждать, и я предлагаю его вынести за рамки этого диалога, а потом к нему вернуться, но вернуться обязательно. Почему? Потому что реально крайне тяжело, принимая в суде решение, судье, даже если это исключительно порядочный человек, с богатейшим жизненным опытом, определить и не ошибиться, что вот этот человек, этот мужчина или эта женщина, они совращали несовершеннолетнего или они на самом деле хотят создать с этим несовершеннолетним семью.

И приговор, вынесенный в суде, если он неправильный, он потом радикально и трагически сказывается на судьбах людей. Нужно думать: может быть, можно сделать его отложенным, может быть, дать какой-то испытательный срок. Надо вернуть положение Гражданского кодекса о том, что дети, вступившие в брак, обретают дееспособность, да, пусть они её обретают, но давайте подумаем о том, чтобы они при этом не потеряли свои права несовершеннолетних, а ведь по ныне действующим положениям они её теряют.

Но, я думаю, что это просто за рамками этого разговора. Будут приняты эти законы в пакете, а потом уже посмотрим, как в рамках вновь действующего законодательства решаются эти вопросы.

Теперь то, о чём я не имела в виду говорить, но промолчать не могу. Денежное вознаграждение несовершеннолетним, к этой статье уже обращались, это 240¹.

Вознаграждение бывает не только денежное. Я думаю, что слово: «денежное» надо убирать вне зависимости от того, куда это будет потом отнесено, в диспозицию, там или ещё куда.

Да, и обещание возмещения, вплоть до того, что обещают жениться, не шучу, то есть это не метафора, это на самом деле, богатый мальчик обещает жениться на бедной девочке.

Швецова Л. И. Марианна Игоревна, хорошо, что у нас появляется всё больше и больше открытости в этих проблемах, в темах, и работают общественные организации, кризисные центры.

Конечно, когда получаешь такой материал о пострадавших или ввергнутых в такие процессы детей, то более остро чувствуешь очень многие проблемы. И здесь так много есть нюансов, так много есть специфических ситуаций, которые иногда в общем законодательстве могут быть не учтены, но специфику надо тоже учитывать, и я благодарна, что вы сегодня рассказали о некоторых вещах, которые вам известны, которые вы ощущаете в работе своей общественной организации. И дай бог, чтобы таких организаций появлялось как можно больше. Спасибо.

Мизулина Е. Б. Спасибо всем, кто принял участие и высказал предложения по рекомендациям и по работе с теми законопроектами, которые рассматривает сейчас Дума. Я по нескольким моментам отмечу то, что пока непонятно как включить это в проект рекомендаций. Но, если у вас будут письменные предложения, направьте, пожалуйста.

Денис, Ваше предложение об уголовной ответственности за пропаганду гомосексуализма. Пока непонятно, как это может быть сопоставимо. Если Государственная Дума поддержит, у нас будет принят закон об административной ответственности. Посмотрим, как он будет работать. Может быть, его окажется достаточно. Вы же сами подтвердили с чёрными списками и Роскомнадзор это зафиксировал. Сам факт этих реестров стал работать профилактически даже без применения мер каких-то принудительных. Относительно того, чтобы распространить обратную силу уголовного закона. Не можем по Конституции. Только поправка в неё. Если уголовный закон ухудшает положение, распространить нельзя. А вот если смягчает, можно и если мы 241 статью в таком виде включим, да ещё её не разграничим с другими составами, то у нас может создаться ситуация. Это те, кто раньше сидел по статье 134 УК РФ или ещё что-то. Мало таких можно себе представить, но тем не менее кто-то может попасть под действие такого уголовного закона, смягчающего ответственность.

Относительно семейного законодательства Вы правы. Там очень много противоречий, но в нём пока нам до сих пор не удавалось про-

бить системные изменения. Мы бы давно уже это с удовольствием сделали. Экспертный состав комитета великолепный. По возрасту вы правы. Ведь это до смешного — брачный возраст снижается, когда хотят вступить в брак с согласия органов опеки. А родители? Они вообще ни при чём. Неужели органы опеки лучше заботятся о детях, чем родители? Конечно, это практически невозможно. Но это только один момент. Он весь построен на игнорировании института семьи и взаимоотношении родителей и детей, как должны эти строиться отношения. Это такой, большевистский подход, но сейчас я очень надеюсь в рамках национальной стратегии, в интересах детей. Координационный совет возглавляет Валентина Ивановна Матвиенко, человек очень сильный. Мы с ней абсолютно солидарны здесь. Там пункт специальный в плане мероприятий. Пересмотр семейного законодательства. Я надеюсь, что в рамках той работы мы всё это сделаем, приглашаем Вас работать с нами.

Относительно частных определений судов. Вы знаете, этот институт. Частное определение судов, частное предоставление следователей. Это же была уступка, когда вырабатывался Уголовно-процессуальный кодекс. Вообще-то в мире этого не существует. Это плохо работающий инструмент. Это примерно как вы защищаете потерпевшую, жертву. А вы же не можете защищать и преступника одновременно. Это же невозможно. А судья оказывается в ситуации, где он не должен защищать ни ту, ни другую сторону, иначе ему не вынести объективный приговор. Мы судью ставим в не очень ловкое положение. А в целом по судам и по тому, что мы здесь с вами согласились, я думаю, никто не будет спорить, просто доказывать эти ситуации очень сложно. Но если будет внесено в законодательство, не только в уголовное то, что здесь звучало сегодня, если удастся это системно провести, в том числе в части профилактики, думаю, что многое решится.

А вот, коллеги, по поводу проекта рекомендаций. Я сейчас озвучу, что мы предлагаем туда дополнить. Включить о том, что обязательно указание на то, что и социальную среду надо менять, и стандарты, которые социального обеспечения, оказания социальной помощи семьям. Это есть серьёзный способ профилактики правонарушений. Мы сформулируем, включим. О механизме социальной реабилитации жертв и о привлечении некоммерческих организаций к этой сфере, потому что без них здесь не обойтись. О том дополнить применительно к шкале наказаний. Мы изучали опыт Соединённых Штатов Америки, мы проводили несколько «круглых столов», парламентских слушаний. Это самый сильный способ борьбы с коррупцией в судейской и адвокатской среде.

Сейчас Соединённые Штаты Америки отказались от шкалы как обя-

зательной. А суть простая, все преступления по категориям, это надо видеть, одна страница, к ней, правда, большое руководство, как эти баллы причисляются.

Тем не менее каждый состав простой имеет определённую цифру, например, 15 баллов. Каждый квалифицирующий признак, например, было совершено сексуальное преступление двумя лицами, это уже, допустим, квалифицирующий признак 5 баллов и так далее. Набор баллов идёт в специальной судебной процедуре после того, как решили: виновен, а теперь давайте наказание определять. И вот сторона защиты, сторона обвинения. Руководствуясь этой шкалой говорят: вот базовая такая-то, 12 баллов. При этом сторона обвинения говорит: двое совершали, соответственно, плюс 5.

Сторона защиты говорит: нет, не было двое, значит, прямо в суде, в открытом заседании выявляется, сколько баллов. Идёт судья выносить приговор, у него уже есть балл, у него уже есть конкретно, какое должно быть наказание, разницу не более шести месяцев он может назначить.

Нет смысла ни адвокату тащить взятку судье, потому что напрямую их никто не даёт. Все стороны знают, никуда не денешься. Всё, что доказано, вы уже можете примерно узнать.

Очень удобно в Соединённых Штатах Америки с 1987 по 2010 год работала эта шкала. Условные наказания практически ушли, а у них была такая же проблема накануне. У нас 70 процентов условных, 30 — реальных, и у них так было, с введением шкалы ушло. Авторитет суда невероятный в США.

Но наши оппоненты по шкале говорят: Америка-то отказалась. Мы говорим: так давайте мы на 30 лет введём шкалу. Причём, вы знаете, у них ещё что? Если ты выносишь наказание не по шкале, пиши приговор с мотивацией. А если по шкале, достаточно резолютивную часть. Вы представляете, какая снижается нагрузка на писанину в судах, это очень серьёзное противодействие коррупции в судебной сфере. И, конечно, мы с вашего разрешения запишем, как рекомендацию правительству, обсудить и предложить проработать этот вопрос в рамках антикоррупционной программы.

И о рекомендации, касающейся основной части. Здесь сформулированы ряд предложений правительству от участников. Разработать перечень медицинских противопоказаний, дополнить перечень заболеваний и так далее.

Что мы предлагаем дополнить? Во-первых, пункт первый, адресованный Думе, в том числе, принятие федерального закона «О защите жертв...», это законопроект, где один из авторов И. А. Яровая. Мы уточним номер, всё это впишем, потому что тоже надо поддержать это принятие.

Относительно рекомендаций. Закон правительственный большой, хороший. Предложено было увеличить размеры штрафов для юридических лиц. Значит, записываем, в целом поддержать, учесть замечания ко второму чтению и, в том числе, об увеличении размеров штрафов для юридических лиц. По существу нет на Западе административной ответственности, у них есть уголовная. Мы через это положение, важно, что Правительство его вносит, приближаемся к тому, что, может, у нас появится и уголовная ответственность со временем для юридических лиц.

Дальше дополняем относительно законопроекта. Да, предложение Ваше, коллега Е. В. Макушкин. В правительство обращение организовать о подготовке специалистов, экспертов по установлению фактов половой зрелости, признанию материалов предметов порнографическими.

Если у Вас будут дополнения тоже, тогда сформулируйте, мы такого рода обращения в правительство сделаем.

По законопроекту, который вызвал сомнение, это пункт 6 на странице 14, немножко у нас там изменится нумерация. Предлагаем согласовать с правительством до первого чтения, с внесением соответствующего пункта в постановление Думы при принятии в первом чтении применительно к проекту 151664-6.

А ряд положений, которые касаются устранения коллизии между составами преступлений, предусмотренных отдельными статьями УК: об исключении признака заведомости, уточнении термина «сексуальные услуги», определении термина «сексуальные услуги», повышении наказания за такого рода преступления и расширении перечня вознаграждения. Как это лучше назвать? Во-первых, обещание вознаграждения и иное возмещение, расширение или уточнение термина, или уточнение объективной стороны состава преступления. А здесь в скобочках мы прямо укажем, что конкретно.

Дальше. Нашему комитету (у нас тут целый список) продолжить мониторинг законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации, в том числе обсудить на заседании экспертной группы следующие вопросы его совершенствования.

Первое. Об исключении из статей 134 и 135 такого обязательного признака, как недостижение потерпевшим половой зрелости.

Второе. Об уточнении примечания к статье 131.

Третье. О расширении перечня субъектов, совершение которыми преступлений в отношении несовершеннолетнего рассматривается как отягчающее обстоятельство (статья 63 УК РФ, то, что вы предлагали).

Четвёртое. Об отмене сроков давности применительно к тяжким преступлениям, совершённым в отношении детей (статья 78 УК РФ).

Пятое. Об усилении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и повышении верхнего предела санкций. Видимо, сопоставимо, где-то до 10 лет. Да? Как в части 3 статьи 240 УК РФ.

Шестое. О дополнении Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 года главой о защите прав детей, пострадавших от сексуального насилия.

А вы знаете, я вам должна сказать, ещё в 2008 году мы хотели такой законопроект внести. Он у нас был подготовлен. Мы его направили. И мы подверглись такой обструкции, что вводим ювенальную юстицию, что мы отказались и отозвали законодательную инициативу, а она в принципе была и есть.

Поэтому, если, например, я являюсь сторонником того, чтобы из статьи 156 УК РФ убрать ссылку на родителей («за ненадлежащее воспитание детей»). А ведь там же статья 156 УК РФ связана с жестоким обращением: истязания, побои, менее тяжкие, тяжкие, средней тяжести и так далее последствия. Всё фактически распространяется и на родителей (законных представителей) либо в виде специального квалифицирующего признака конкретного состава, либо через отягчающие обстоятельства.

Поэтому если мы из статьи 156 УК РФ убираем родителей, но в то же время вводим ответственность (конкретный состав) за недонесение, за то, что не исполняют обязанности работники здравоохранения, педагоги и так далее, других учреждений. Потому что это правда, с этим сталкивались. И тогда у нас это пройдёт очень хорошо.

Об ответственности за недонесение о фактах жестокого обращения и насилия я вписываю. Потому что это в любом случае надо обсуждать, надо находить варианты, убеждать общественность.

Коллеги, значит, ещё раз: в письменном виде, пожалуйста, направляйте предложения в комитет. На очередном заседании комитета в декабре месяце (это будет не раньше, чем где-то 13 декабря) мы эти рекомендации одобрим (но они будут оставаться проектом) и разошлём. И где-то только в начале следующего года проект рекомендаций будет утверждён.

Мы составляем план мероприятий, которые реализованы. Там, где письма, мы разошлём их. Где комитет, мы будем созывать экспертную группу и будем очень рады вновь вернуться к работе вместе с нашими экспертами.

Тем более видите, как изменилась нынешняя Дума. Государственная Дума отдала не в Комитет по уголовному законодательству, а нам правительственный законопроект вот этот большой, и о запрете

пропаганды нам передал комитет Плигина, то есть это всё действительно очень хороший экспертный состав. И сейчас у нас есть договорённость с Павлом Владимировичем Крашенинниковым, чтобы отдали эти законы, и мы тогда их просто доработаем в этой же экспертной группе.

Швецова Л. И. Я хотела бы поблагодарить тоже со своей стороны всех участников обсуждения, и тех, кто выступал, и тех, кто проявлял внимание и участие в нашем разговоре. И со своей стороны хочу восхититься по-хорошему своей коллегой Еленой Борисовной Мизулиной, которая не просто профессионал в этой сфере, она человек, который ведёт этот корабль в Государственной Думе в нужном направлении и объединяет очень квалифицированное экспертное сообщество вокруг себя.

Мизулина Е. Б. Спасибо большое.

РЕКОМЕНДАЦИИ **парламентских слушаний**

*Одобрены участниками парламентских слушаний
(утверждены решением Комитета по вопросам семьи,
женщин и детей от 20 декабря 2012 г., протокол № 34)*

Участники парламентских слушаний — депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, представители Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, «Лиги безопасного Интернета», других общественных организаций и другие — обсудили вопросы совершенствования законодательства в области защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, противодействия «детской проституции» и «детской порнографии».

1. Актуальность проведения парламентских слушаний обусловлена, прежде всего, острой потребностью в повышении уровня безопасности детей в Российской Федерации, расширении уголовно-правовых гарантий их защиты от преступлений, связанных с нравственным растлением, сексуальным совращением и сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, в том числе посредством стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий, а также в необходимости изменения социальной среды и стандартов социального обеспечения, как способе профилактики правонарушений, и изменения механизма социальной реабилитации жертв.

Кроме того, согласно пункту 55 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р, Правительство Российской Федерации должно ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенцию Совета Ев-

ропы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (запланировано на декабрь 2014 года).

Подписание и ратификация указанных международных правовых актов потребует пересмотра и совершенствования российского законодательства в целях приведения его в соответствие с международными стандартами в сфере борьбы с сексуальной эксплуатацией детей.

2. На сегодняшний день российское уголовное законодательство предусматривает ответственность за следующие преступления сексуального характера в отношении детей:

1) торговля детьми, совершенная в целях сексуальной эксплуатации несовершеннолетнего (пункт «б» части 2 и часть 3 статьи 127¹ УК РФ);

2) использование рабского труда (услуг сексуального характера) несовершеннолетнего (пункт «б» части 2 и часть 3 статьи 127² УК РФ);

3) изнасилование несовершеннолетней (часть 3 статьи 131 УК РФ);

4) изнасилование потерпевшей, не достигшей 14 лет (подпункт «б» части 4 статьи 131 УК РФ);

5) изнасилование потерпевшей, не достигшей 14 лет, совершенное лицом, имеющим судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (часть 5 статьи 131 УК РФ);

6) насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (пункт «а» части 3 статья 132 УК РФ);

7) насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (пункт «б» части четвертой статьи 132 УК РФ);

8) насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (часть 5 статьи 132 УК РФ);

9) понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера (часть 2 статьи 133 УК РФ);

10) половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости (части 1, 2, 4, 5 статьи 134 УК РФ);

11) половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом от 12 до 14 лет (части 3, 4, 5 и 6 статьи 134 УК РФ);

12) развратные действия в отношении лица, не достигшего 16 лет и половой зрелости (части 1, 3 и 4 статьи 135 УК РФ);

13) развратные действия в отношении лица от 12 до 14 лет (части 2, 3, 4 и 5 статьи 135 УК РФ);

14) вовлечение в занятие проституцией, совершенное в отношении несовершеннолетнего (часть 3 статьи 240 УК РФ);

15) организация занятия проституцией с использованием для занятия проституцией несовершеннолетнего (пункт «в» части 2 статьи 241 УК РФ);

16) организация занятия проституцией с использованием для занятия проституцией лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (часть 3 статьи 241 УК РФ);

17) распространение порнографии среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетних в распространение порнографии (части 2 и 3 статьи 242 УК РФ);

18) изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (статья 242¹ УК РФ);

19) использование несовершеннолетних в целях изготовления детской порнографии (статья 242² УК РФ).

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД) общее число преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности выросло на 11,5 процента и составило 10 624.

По сравнению с 2010 годом самый большой рост в 2011 году имела группа преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера в отношении лица, не достигшего 14 лет (пункт «б» части 4 статьи 132 УК РФ) — на 59,8 процента. Кроме того, в 2011 году на 33,6 процента выросло число преступлений, связанных с насильственными действиями в отношении лиц от 14 до 18 лет (пункт «а» части 3 статьи 132 УК РФ);

на 28,4 процента — число изнасилованных несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

на 16,6 процента — изнасилований несовершеннолетних старше 14 лет;

на 10 процента — так называемых «ненасильственных половых преступлений».

Серьезные пробелы сохраняются в уголовно-правовом регулировании защиты детей от вовлечения в порнобизнес. За последние годы мировой рынок детской порнографии стал одним из самых прибыльных секторов теневой экономики, принося значительные доходы при относительно небольших вложениях. По-прежнему наблюдается рост преступности, связанной с детской порнографией. Так, в 2011 году количество зарегистрированных фактов незаконного изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (статья 242¹ УК РФ) возросло, по сравнению с 2008 годом (с 223 до 379 фактов).

Участники парламентских слушаний отмечают, что статистические данные свидетельствуют о том, что пока не удалось переломить тенденцию роста преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией детей.

3. Вопросы совершенствования законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации являются одним из важнейших направлений законопроектной деятельности Государственной Думы и Комитета по вопросам семьи, женщин и детей.

Так в период работы Государственной Думы пятого и настоящего созывов были приняты федеральные законы, не только способствующие предупреждению совершения такого рода деяний, но и существенно ужесточающие наказание за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних:

– 23 декабря 2010 года № 386-ФЗ «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации» (вступил в силу 7 января 2011 года),

– 23 декабря 2010 года № 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Трудовой кодекс Российской Федерации» (вступил в силу 7 декабря 2012 года),

– 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в силу 1 сентября 2012 года),

– 3 июня 2011 года № 119-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (вступил в силу 17 июня 2011 года),

– 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» (вступил в силу 1 марта 2012 года),

– 28 июля 2012 года № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (вступил в силу 1 ноября 2012 года) и отдельные законодательные акты Российской Федерации.

Благодаря принятию указанных федеральных законов в Российской Федерации сформировался единый правовой комплекс, обеспечивающий правовые основы для борьбы с сексуальной эксплуатацией в отношении детей. В него вошли нормы, предусматривающие:

1) запрет на работу с детьми для лиц, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершен-

нолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности;

2) запрет быть усыновителями, опекунами и попечителями для лиц, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности;

3) отнесение к подследственности Следственного Комитета Российской Федерации уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних;

4) исключение признака «заведомости» применительно к возрасту несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия;

5) разграничение составов преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 УК РФ и статьями 134, 135 УК РФ;

6) введение повышенной уголовной ответственности за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера (части 2 статьи 133 УК РФ);

7) введение уголовной ответственности за использование несовершеннолетнего для изготовления детской порнографии (статья 242² УК РФ);

8) включение в качестве квалифицирующего признака состава преступления, связанного с оборотом порнографии, использования информационно-телекоммуникационных сетей (пункт «б» части 3 статьи 242, пункт «г» части 2 статьи 242¹, пункт «г» части 2 статьи 242²);

9) введение дополнительного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься деятельностью, связанной с детьми;

10) увеличение санкций за преступления сексуального характера в отношении детей вплоть до пожизненного лишения свободы;

11) запрет применения условного осуждения и отсрочки отбывания наказания к лицам, совершившим преступления сексуального характера в отношении малолетних;

12) ужесточение условий условно-досрочного освобождения от отбывания наказания только после фактического отбытия осужденным не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

13) ужесточение наказания для лиц, ранее судимых за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и вновь совершивших такие деяния, предусмотрено усиление мер наказания, вплоть до пожизненного лишения свободы;

14) введение института применения принудительных мер медицинского характера по решению суда к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости;

15) запрет распространения информации порнографического характера в местах, доступных для детей, в том числе общественных местах (с 1 сентября 2012 года). Данная законодательная инициатива была разработана в Комитете с целью обеспечения информационной безопасности детей путем введения законодательных гарантий и организационно-правовых механизмов защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе от распространения печатной, аудио- и аудиовизуальной продукции, пропагандирующей насилие и жестокость, антиобщественное поведение;

16) ограничение доступа детей к информации порнографического характера в глобальной сети Интернет, предполагающее фильтрацию Интернет-сайтов по системе «черного списка» и блокировку Интернет-ресурсов (с 1 сентября 2012 года).

4. Совершенствование законодательства в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации также является одним из основных направлений деятельности Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. О чем свидетельствует не только количество законодательных инициатив в области защиты детей от преступлений сексуального характера, разработанных в комитете и ставших впоследствии федеральными законами, но и количество проведенных по инициативе комитета за период 5 и начала 6 созывов Государственной Думы мероприятий, посвященных борьбе с детской порнографией, проституцией и иными формами насилия, а также совершенствованию мер, направленных на содействие физическому, духовному и нравственному развитию детей. Учитывая то, что данные вопросы приобретают особую актуальность в условиях нарастающих мировых угроз нравственного растления и сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, комитет осуществляет также международное сотрудничество, в рамках которого состоялась международная Конференция на тему «Международное сотрудничество в сфере противодействия торговле детьми и детской порнографии».

5. Вместе с тем, несмотря на предпринятые вышеперечисленные меры, в российском законодательстве все еще остаются пробелы, наличие которых не обеспечивает в полной мере эффективную защиту детей от преступлений сексуального характера.

Участники парламентских слушаний считают, что к проблемам, требующим законодательного решения, следует отнести:

1) необходимость законодательного определения термина «детская порнография». Так, правоприменительная практика в сфере борьбы с вовлечением и использованием детей в производство и оборот порнографии осложняется тем, что в российском уголовном законодательстве до сих пор отсутствуют законодательные определения понятий «порнографическая продукция», «материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (так называемая «детская порнография»). Вместе с тем, закрепление в национальном законодательстве государств-участников дефиниции термина «детская порнография» рекомендовано Факультативным протоколом № 2 к Конвенции ООН о правах ребенка, касающемся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Рекомендацией Rec (2001) 16 Комитета Министров Совета Европы относительно защиты детей от сексуальной эксплуатации от 31 октября 2001 года и Европейской конвенцией о правонарушениях в сфере электронной информации 2001 года.

Введение в законодательство Российской Федерации определения термина «детская порнография» позволит повысить раскрываемость преступлений;

2) в российском законодательстве не криминализировано хранение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в личных целях, без цели ее распространения, рекламирования и демонстрации. Вместе с тем, такого рода действия не только стимулируют спрос на «детскую порнографию» и, соответственно, расширение ее производства, но и значительно увеличивают риск детей стать жертвами со стороны хранителей детской порнографии.

В настоящее время на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона № 113185-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции», внесенный 17 июля 2012 года депутатами Государственной Думы Е. Б. Мизулиной, Д. В. Саблиным, Я. Е. Ниловым, С. А. Гавриловым, О. Л. Михеевым, О. М. Казаковой. Это очередная попытка депутатов устранить правовой пробел, имеющийся в уголовном законодательстве. Принятие данного законопроекта позволит обеспечить более эффективную правоприменительную практику в сфере выявления и борьбы с изготовлением и распространением детской порнографии. Прошло полгода, однако, законопроект не выносится на рассмотрение Государственной Думой, поскольку до сих пор нет Официального отзыва Правительства Российской Федерации 28.03.2012 года;

3) одной из целей законодательства является защита нравственности детей, в том числе от развращающих последствий гомосексуальных

практик и политики навязывания гомосексуального поведения, как обычного. Европейский Суд по правам человека четко сформулировал правовую позицию для национального законодательства стран ЕС, согласно которой ограничение гомосексуальных практик в демократическом обществе необходимо в той мере, в какой позволяет не допустить корыстное использование детей и молодежи, особо уязвимых в силу своего возраста. Нравственный климат в стране, в данном случае в России, применительно к сфере половых отношений, неприятие большинством гомосексуальных практик является одним из факторов, которые должны учитывать власти при введении соответствующих ограничительных законов.

В настоящее время в Комитете по вопросам семьи, женщин и детей находится на рассмотрении проект федерального закона № 44554-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних)», внесенный Законодательным собранием Новосибирской области. Подобного рода законопроекты уже приняты в ряде субъектов Российской Федерации и направлены, прежде всего, на защиту детей от информации, подрывающей нравственные основы и семейные ценности. При подготовке законопроекта к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении получены все положительные отзывы от органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

4) на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, разработанный в Комитете по вопросам семьи, женщин и детей № 113190-6 «О внесении изменений в статью 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в части уточнения возраста привлечения к административной ответственности), внесенный депутатами Е. Б. Мизулиной, Я. Е. Ниловым, С. А. Гавриловым, Д. В. Саблиным, О. Л. Михеевым, О. М. Казаковой, Е. Н. Сенаторовой, Е. И. Кузьмичевой, М. Ю. Назаровой, З. Я. Рахматуллиной, М. Х. Хадарцевым, О. Г. Борзовой 17.07.2012 года.

Законопроектом предлагается внести изменение в статью 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, исключающую возможность привлечения к административной ответственности за занятие проституцией несовершеннолетних.

Актуальность данного проекта федерального закона обусловлена необходимостью приведения российского законодательства в соответствие с международными стандартами защиты несовершеннолетних, ставших жертвами сексуальной эксплуатации, закрепленных в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребёнка, касающего-

ся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (далее — Факультативный протокол), принятого Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 года, и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (далее — Конвенция) от 25 октября 2007 года;

5) Правительство Российской Федерации 13 октября 2012 года внесло проект федерального закона № 151763-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», направлен на обеспечение готовности Российской Федерации к выполнению отдельных обязательств, предусмотренных Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребёнка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятым Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 года, и Конвенцией Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 июля 2007 года;

6) Правительство Российской Федерации в Государственную Думу внесло 12 октября 2012 г. законопроект № 151664-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего). По мнению экспертов, принятие данного законопроекта может повлечь негативные правовые последствия. В частности, дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 240¹ породит неизбежную конкуренцию этой нормы с частью 3 статьи 240 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией), частью 2 статьи 127¹ УК РФ (торговля несовершеннолетними), частью 2 статьи 127² УК РФ (использование рабского труда в отношении несовершеннолетнего), что создаст серьезные трудности для правоприменителя и существенно снизит ответственность за использование ребенка в занятии проституцией.

Принимая во внимание важность и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере, участники парламентских слушаний **рекомендуют:**

1. Поддержать:

1.1. Принятие проекта федерального закона № 151763-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением

и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», внесенного Правительством Российской Федерации. При его принятии во втором чтении учесть высказанные замечания, в том числе об увеличении размеров штрафов для юридических лиц;

1.2. Принятие проекта федерального закона № 44554-6 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении административной ответственности за пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних), внесенного Законодательным собранием Новосибирской области. При его принятии во втором чтении учесть высказанные замечания;

1.3. Принятие проекта федерального закона № 113190-6 «О внесении изменений в статью 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в части уточнения возраста привлечения к административной ответственности), внесенный депутатами Е. Б. Мизулиной, Я. Е. Ниловым, С. А. Гавриловым, Д. В. Саблиным, О. Л. Михеевым, О. М. Казаковой, Е. Н. Сенаторовой, Е. И. Кузьмичевой, М. Ю. Назаровой, З. Я. Рахматуллиной, М. Х. Хадарцевым, О. Г. Борзовой;

1.4. Принятие проекта федерального закона № 113185-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции», внесенного 17 июля 2012 года депутатами Государственной Думы Е. Б. Мизулиной, Д. В. Саблиным, Я. Е. Ниловым, С. А. Гавриловым, О. Л. Михеевым, О. М. Казаковой;

1.5. Принятие проекта федерального закона № 173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», внесенного 19 ноября 2012 года депутатами И. А. Яровой, А. Б. Выборным, Т. К. Агузаровым, А. Н. Хайруллиным, В. В. Гутеневым, Ш. Ю. Саралиевым, В. Ф. Звагельским, Д. В. Волковым.

2. Обратиться в Правительство Российской Федерации:

2.1. Разработать перечень медицинских противопоказаний для занятия педагогической деятельностью, включив в указанный перечень педофилию и иные расстройства сексуального характера.

2.2. Дополнить перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 года № 542, заболеванием «расстройство сексуального предпочтения».

2.3. Организовать подготовку специалистов и экспертов по установлению половой зрелости, признаков порнографии.

2.4. Согласовать с Правительством Российской Федерации до первого чтения внесение изменений в проект федерального закона № 151664-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части установления ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего) при его рассмотрении во втором чтении, в том числе устранить противоречия между составами преступлений, предусмотренными отдельными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации; исключить признак «заведомости»; уточнить термин «сексуальные услуги», с учетом международно-правовых актов, в частности, положений Факультативного Протокола к Конвенции ООН о правах ребёнка, касающихся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии; расширить перечень вознаграждения и иного возмещения, как материального, так и нематериального характера, за получение сексуальных услуг; установить ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, дифференцировано в зависимости от возраста ребёнка; повысить наказание за данное преступление, отнеся его, как минимум, к категории преступлений средней тяжести, максимальное наказание за которое должно составлять не менее четырех лет лишения свободы.

2.5. Ускорить процедуру подготовки к ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребёнка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

2.6. Предложить разработать «Шкалу уголовных наказаний», в том числе при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, в сфере правосудия, отмечая необходимость совершенствования порядка назначения уголовных наказаний в России посредством выработки определенных правил назначения уголовных наказаний, а также положительно оценивая американский опыт назначения уголовных наказаний на основании шкалы уголовных наказаний. Представляется, что данное нововведение окажет положительное влияние при борьбе с коррупцией в стране.

3. Комитету Государственной Думы:

3.1. Продолжить мониторинг законодательства о защите детей от сексуальной эксплуатации, в том числе обсудить следующие вопросы его совершенствования:

1) об исключении из статей 134 и 135 УК РФ такого обязательного признака как «недостижение потерпевшим половой зрелости» (СК РФ);

2) об уточнении примечания к статье 131 УК РФ;

3) о расширении перечня субъектов, совершение которыми преступлений в отношении несовершеннолетнего, рассматривается как отягчающее обстоятельство (пункт «п» части 1 статьи 63 УК РФ);

4) об отмене сроков давности применительно к тяжким преступлениям, совершенным в отношении детей (статья 78 УК РФ);

5) об усилении ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и повышении верхнего предела санкций до 10 лет;

6) о дополнении Федерального закона № 124-ФЗ главой о защите прав детей, пострадавших от сексуального насилия;

7) об установлении ответственности за недонесение о фактах жестокого обращения и насилия, совершаемого в отношении детей.

3.2. Обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой об обобщении практики по делам о преступлениях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних.

3.3. Продолжить мониторинг законодательства, регулирующего отношения в сфере защиты несовершеннолетних от сексуальной эксплуатации, включая «детскую проституцию» и «детскую порнографию», противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних.

3.4. Издать материалы настоящих парламентских слушаний в виде сборника.

**1. Законопроекты, рассмотренные участниками
парламентских слушаний**

Внесён Правительством Российской Федерации

Проект № 151763-6

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в отдельные законодательные акты
Российской Федерации в целях предупреждения торговли
детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также
деятельности, связанной с изготовлением и оборотом
материалов или предметов с порнографическими
изображениями несовершеннолетних**

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 31, ст. 3802; 2000, № 30, ст. 3121; 2004, № 35, ст. 3607; № 52, ст. 5274; 2007, № 27, ст. 3213, 3215; 2008, № 30, ст. 3616; 2009, № 18, ст. 2151; № 23, ст. 2773; № 51, ст. 6163; 2011, № 30, ст. 4600; № 49, ст. 7055, 7056) следующие изменения:

1) статью 1 дополнить абзацами следующего содержания:

«торговля детьми — любые действия, посредством которых ребёнок передаётся родителем (лицом, его заменяющим) или иным лицом (группой лиц) другому лицу (группе лиц) за материальное вознаграждение или иное возмещение либо с целью получения материальной или иной выгоды для его эксплуатации, а равно для незаконного усыновления (удочерения) ребёнка, передачи его под опеку (попечительство) или в приемную семью независимо от применяемых при этом способов;

эксплуатация детей — использование рабского труда (услуг) несовершеннолетних, занятия проституцией несовершеннолетними и иные формы их сексуальной эксплуатации.»;

2) абзац пятый пункта 2 статьи 4 после слова «ответственность» дополнить словами «юридических лиц.»;

3) дополнить статьей 14² следующего содержания:

«Статья 14². Меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей

1. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своих полномочий принимают меры по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей.

2. Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в соответствии с их компетенцией принимают меры по оказанию необходимой педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи жертвам торговли детьми и эксплуатации детей, их родителям (лицам, их заменяющим).

3. Общественные объединения (организации) и иные некоммерческие организации могут оказывать содействие органам государственной власти Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления в осуществлении мер по противодействию торговле детьми и эксплуатации детей, по оказанию необходимой педагогической, психологической, медицинской, юридической помощи жертвам торговли детьми и эксплуатации детей, их родителям (лицам, их заменяющим).

4. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение правонарушений, связанных с торговлей детьми и (или) эксплуатацией детей, несут уголовную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Юридические лица несут ответственность за создание условий для торговли детьми, выразившееся в предоставлении помещений, транспортных или иных материальных средств, в создании бытовых условий для осуществления торговли детьми или оказании услуг, содействующих осуществлению торговли детьми, либо за создание условий для эксплуатации детей, выразившееся в предоставлении помещений, оборудования, материальных средств, в создании бытовых условий для осуществления эксплуатации детей или оказании услуг, содействующих осуществлению эксплуатации детей, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Настоящее положение распространяется на иностранные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

6. Применение мер ответственности к юридическому лицу за правонарушение, связанное с торговлей детьми и (или) эксплуатацией

детей, не освобождает от ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение физического лица к уголовной или иной ответственности за правонарушение, связанное с торговлей детьми и (или) эксплуатацией детей, не освобождает от ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.».

Статья 2

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4295; 2003, № 27, ст. 2700, 2708, 2717; № 46, ст. 4434; № 50, ст. 4847, 4855; 2004, № 31, ст. 3229; № 34, ст. 3529, 3533; № 44, ст. 4266; 2005, № 1, ст. 9, 13, 40, 45; № 10, ст. 763; № 13, ст. 1075, 1077; № 19, ст. 1752; № 27, ст. 2719, 2721; № 30, ст. 3104, 3131; № 40, ст. 3986; № 50, ст. 5247; № 52, ст. 5574; 2006, № 1, ст. 4, 10; № 2, ст. 172; № 6, ст. 636; № 10, ст. 1067; № 12, ст. 1234; № 17, ст. 1776; № 18, ст. 1907; № 19, ст. 2066; № 23, ст. 2380, 2385; № 31, ст. 3420, 3438, 3452; № 45, ст. 4641; № 50, ст. 5279, 5281; № 52, ст. 5498; 2007, № 1, ст. 21, 25, 29; № 7, ст. 840; № 15, ст. 1743; № 16, ст. 1825; № 21, ст. 2456; № 26, ст. 3089; № 30, ст. 3755; № 31, ст. 4007, 4008, 4015; № 41, ст. 4845; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; 2008, № 10, ст. 896; № 18, ст. 1941; № 20, ст. 2251, 2259; № 29, ст. 3418; № 30, ст. 3582, 3604; № 49, ст. 5745, 5748; № 52, ст. 6227, 6235, 6236; 2009, № 1, ст. 17; № 7, ст. 771, 777; № 23, ст. 2759, 2776; № 26, ст. 3120, 3122, 3131; № 29, ст. 3597, 3642; № 30, ст. 3735, 3739; № 45, ст. 5265, 5267; № 48, ст. 5711, 5724; № 52, ст. 6412; 2010, № 1, ст. 1; № 18, ст. 2145; № 19, ст. 2291; № 21, ст. 2525; № 23, ст. 2790; № 27, ст. 3416, 3429; № 30, ст. 4002, 4006, 4007; № 31, ст. 4158, 4164, 4192, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; № 41, ст. 5192; № 49, ст. 6409; 2011, № 1, ст. 10, 23, 29, 33, 54; № 7, ст. 901; № 15, ст. 2039; № 17, ст. 2310; № 19, ст. 2714, 2715; № 23, ст. 3260; № 27, ст. 3873; № 29, ст. 4289, 4290, 4298; № 30, ст. 4573, 4574, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; № 45, ст. 6325; № 46, ст. 6406; № 47, ст. 6602; № 48, ст. 6728; № 49, ст. 7025, 7061; № 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, № 6, ст. 621; № 10, ст. 1166; № 19, ст. 2278, 2281; № 24, ст. 3082; № 29, ст. 3996) следующие изменения:

1) абзац первый части 1 статьи 3.12 дополнить словами «, а также административного правонарушения, посягающего на здоровье населения и (или) общественную нравственность»;

2) абзац второй части статьи 5.37 дополнить словами «; на юридических лиц — от тридцати тысяч до ста тысяч рублей»;

3) главу 6 дополнить статьями 6.19 и 6.20 следующего содержания:

«Статья 6.19. Создание юридическим лицом условий для торговли детьми или эксплуатации детей»

1. Создание юридическим лицом условий для торговли детьми, выразившееся в предоставлении помещений, транспортных или иных материальных средств, в создании бытовых условий для осуществления торговли детьми или оказании услуг, содействующих осуществлению торговли детьми, —

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

2. Создание юридическим лицом условий для эксплуатации детей, выразившееся в предоставлении помещений, оборудования, материальных средств, в создании бытовых условий для осуществления эксплуатации детей или оказании услуг, содействующих осуществлению эксплуатации детей, —

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Статья 6.20. Изготовление юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и их оборот

Приобретение, изготовление, хранение, перевозка, распространение, публичная демонстрация или рекламирование юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних —

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до трехсот тысяч рублей с конфискацией материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборудования, использованного для их изготовления, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборудования, использованного для их изготовления;

4) абзац второй статьи 17.7 дополнить словами «; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток»;

5) в части 1 статьи 23.1 после цифр «6.18,» дополнить цифрами «6.19, 6.20,»;

6) в пункте 1 части 2 статьи 28.3 после цифр «6.161,» дополнить цифрами «6.20,»;

7) в части 1 статьи 28.4 после цифр «5.58 — 5.63,» дополнить цифрами «6.19, 6.20,»;

8) в части 1 статьи 28.7 после слов «санитарно-эпидемиологического благополучия населения,» дополнить словами «общественной ответственности,».

Статья 3

Часть первую статьи 265 Трудового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 3; 2006, № 27, ст. 2878) после слова «препаратами» дополнить словами «, материалами эротического или порнографического содержания, предметами порнографического характера».

Статья 4

Абзац третий пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 21 июля 2011 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 30, ст. 4600) после слов «за исключением случаев, предусмотренных» дополнить словами «статьей 6.20,».

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации

Статья 1

Дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 26, ст. 3012; 1999, № 12, ст. 1407; № 28, ст. 3490; 2003, № 50, ст. 4848; 2004, № 30, ст. 3091; 2006, № 2, ст. 176; 2007, № 21, ст. 2456; № 31, ст. 4008; № 45, ст. 5429; 2009, № 31, ст. 3921; № 52, ст. 6453; 2010, № 19, ст. 2289; № 21, ст. 2525; № 49, ст. 6412; 2011, № 1, ст. 10; № 11, ст. 1495; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162, 1166; № 24, ст. 3071) статьей 240¹ следующего содержания:

«Статья 240¹. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего

Получение сексуальных услуг заведомо несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, —наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. Под сексуальными услугами в настоящей статье понимается половое сношение, условием совершения которого является денежное вознаграждение несовершеннолетнему или третьему лицу.».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; № 44, ст. 4298; 2003, № 27, ст. 2700, 2706; № 50, ст. 4847; 2005, № 1, ст. 13; 2007, № 24, ст. 2830, 2833; 2008, № 49, ст. 5724; 2011, № 15, ст. 2039; № 30, ст. 4601; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1166, № 31, ст. 4330, 4331) следующие изменения:

1) пункт 1 части третьей статьи 150 после слов «240 частью первой,» дополнить цифрой «240¹,»;

2) статью 166 дополнить частью второй¹ следующего содержания:
«2¹. В ходе следственных действий, предусмотренных статьями 191–194 настоящего Кодекса, производимых с участием несовершеннолетнего потерпевшего, а при необходимости и несовершеннолетнего свидетеля, применяется видеозапись или киносъемка, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, достигший возраста четырнадцати лет, или его законный представитель либо законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет против этого не возражают. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.».

3) в статье 281:

а) в части первой слова «частью второй» заменить словами «частями второй и второй¹»;

б) дополнить частью второй¹ следующего содержания:

«2¹. При неявке в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131–135, 240–241, 242¹, 242² Уголовного кодекса Российской Федерации, суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, произведенных с их участием.».

Президент
Российской Федерации

Внесён депутатами
Государственной Думы
Е. Б. Мизулиной, Д. В. Саблиным,
Я. Е. Ниловым, С. А. Гавриловым

Проект № 113185-6

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации в целях противодействия
изготовлению и обороту порнографической продукции

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 1998, № 2, ст. 2332; № 26, ст. 3012; 1999, № 7, ст. 871, 873; № 11, ст. 1255; № 12, ст. 1407; 2001, № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; № 26, ст. 2587; № 33, ст. 3424; № 47, ст. 4404, 4405; № 53, ст. 5028;) следующие изменения:

в статье 242:

а) в абзаце одиннадцатом слова «Примечание. Доходом» заменить словами «Примечания. 1. Доходом»;

б) дополнить абзацем двенадцатым следующего содержания:

«2. Под порнографическими материалами и предметами в настоящем Кодексе понимаются не имеющие исторической, художественной или культурной ценности, научного и медицинского назначения, не используемые в образовательном процессе материалы и предметы, содержащие натуралистическое описание, фото-, видео- или иное изображение, в том числе созданное средствами компьютерной графики, анимационными или другими изобразительными средствами, половых органов человека либо реально совершаемого человеком или имитируемого им полового сношения или иного сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера, включая действие, совершаемое в отношении животного или умершего человека.»;

в статье 242¹:

а) дополнить частью второй следующего содержания:

«2. Изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации без цели распространения, публичной демонстрации, рекламирования материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних —

наказываются лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.»;

б) изложить абзац первый части второй в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:»:

в) дополнить абзацами девятым и десятым следующего содержания:

Примечания. 1. Под материалами или предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в настоящей статье и статье 242² настоящего Кодекса понимаются порнографические материалы и предметы, содержащие натуралистическое изображение или описание половых органов несовершеннолетнего либо несовершеннолетнего, в том числе реально совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера, а равно тех же действий, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием либо совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, реально совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

2. Не являются порнографическими материалами или предметами материалы и предметы, содержащие натуралистические фото-, кино-, видео- или иное изображение несовершеннолетних, изготовленные родителем или близким родственником несовершеннолетнего без цели распространения и имеющие семейную ценность.».

Президент
Российской Федерации

Внесён депутатами Государственной Думы
Е. Б. Мизулиной, Я. Е. Ниловым,
С. А. Гавриловым, Д. В. Саблиным

Проект № 113190-6

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменения в статью 6.11
Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

В статье 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2007, № 26, ст.3089) абзац первый изложить в следующей редакции:

«Занятие проституцией, лицом достигшим восемнадцатилетнего возраста, —»

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений
в Кодекс Российской Федерации
об административных правонарушениях

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; № 30, ст. 3029; № 44, ст. 4295; 2003, № 27, ст. 2700, 2708, 2717; № 46, ст. 4434; № 50, ст. 4847, 4855; 2004, № 31, ст. 3229; № 34, ст. 3529, 3533; 2005, № 1, ст. 9, 13, 45; № 10, ст. 763; № 13, ст. 1075, 1077; № 19, ст. 1752; № 27, ст. 2719, 2721; № 30, ст. 3104, 3131; № 50, ст. 5247; 2006, № 1, ст. 10; № 10, ст. 1067; № 12, ст. 1234; № 17, ст. 1776; № 18, ст. 1907; № 19, ст. 2066; № 23, ст. 2380, 2385; № 31, ст. 3420, 3438, 3452; № 45, ст. 4641; № 50, ст. 5279; № 52, ст. 5498; 2007, № 1, ст. 21, 29; № 15, ст. 1743; № 16, ст. 1825; № 26, ст. 3089; № 30, ст. 3755; № 31, ст. 4007, 4008; № 41, ст. 4845; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5553; 2008, № 18, ст. 1941; № 20, ст. 2251; № 30, ст. 3604; № 49, ст. 5745, 5748; № 52, ст. 6235, 6236; 2009, № 7, ст. 777; № 23, ст. 2759; № 26, ст. 3120, 3122; № 29, ст. 3597, 3642; № 30, ст. 3739; № 48, ст. 5711, 5724; № 52, ст. 6412; 2010, № 1, ст. 1; № 21, ст. 2525; № 23, ст. 2790; № 27, ст. 3416; № 30, ст. 4002, 4006, 4007; № 31, ст. 4158, 4164, 4192, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; № 41, ст. 5192; № 49, ст. 6409; 2011, № 1, ст. 10, 23, 54; № 7, ст. 901; № 15, ст. 2039; № 17, ст. 2310; № 19, ст. 2715; № 23, ст. 3260; № 27, ст. 3873; № 29, ст. 4289, 4290, 4298; № 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; № 48, ст. 6732; № 49 (ч. 1), ст. 7025, 7042, (ч. 5), ст. 7056, 7061; № 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, № 6, ст. 621) следующие изменения:

1) дополнить статьей 6.13.1 следующего содержания:

«Статья 6.13.1. Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних

Пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних — влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц — от со-

рока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей»;

2) в пункте 1 части 2 статьи 28.3 цифры «6.13» заменить цифрами «6.13.1».

Президент
Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации
в целях совершенствования прав потерпевших
в уголовном судопроизводстве

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954; 2003, № 50, ст. 4848; 2008, № 52, ст. 6227; 2009, № 52, ст. 6453; 2010, № 14, ст. 1553; 2011, № 11, ст. 1495; № 50, ст. 7362; 2012, № 10, ст. 1162; № 43, ст. 5785) следующие изменения:

1) дополнить часть первую статьи 53 после слова «ограничений:» словами «не общаться с определенными лицами,»;

2) в части пятой статьи 73 после слов «определенных обязанностей:» дополнить словами «возместить вред, причиненный потерпевшему,» и после слов «поведением условно осужденного,» дополнить словами «не общаться с определенными лицами,»;

3) в статье 74:

а) часть вторую после слова «судом обязанностей» дополнить словами «, в том числе умышленно уклонялся от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, »;

б) часть третью после слова «судом обязанности,» дополнить словами «, в том числе умышленно уклонялся от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда,»;

4) дополнить статью 137 частями третьей, четвертой и пятой следующего содержания:

«3. Распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу, включая публикацию его изображения, а равно сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением

физических или нравственных страданий и мучений, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя —

наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные в отношении сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу в возрасте до шестнадцати лет, включая публикацию его изображения, а равно в отношении сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий и мучений, —

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

5. Деяния, предусмотренные частями третьей и четвертой настоящей статьи, если они совершены лицом, с использованием своего служебного положения либо повлекли по неосторожности смерть несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу или иные тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечание. Положение части четвертой настоящей статьи не распространяется на случаи розыска пропавших несовершеннолетних.».

Статья 2

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 2006, № 2, ст. 173; № 3, ст. 276; 2009, № 52, ст. 6453; 2010, № 15, ст. 1742) следующие изменения:

1) в статье 17 слова «по его выбору.» заменить словами «по его выбору, а также потерпевшему и его законному представителю при нали-

чий определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя»;

2) дополнить часть третью статьи 47¹ после слов «указанную уголовно-исполнительную инспекцию» словами «, а также потерпевшего и его законного представителя при наличии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя»;

3) дополнить статьей 172¹ следующего содержания:

«Статья 172¹. Уведомление об освобождении от отбывания наказания

Об освобождении осужденного от отбывания наказания администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, обязана не позднее, чем за 30 дней до освобождения, а при досрочном освобождении осужденного — в день освобождения, направить соответствующее уведомление потерпевшему или его законному представителю при наличии определения или постановления суда об уведомлении потерпевшего или его законного представителя.»

4) часть четвертую статьи 188 после слова «обязанности,» дополнить словами «в том числе возмещать вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда,»;

часть первую статьи 190:

а) после слова «судом обязанностей,» дополнить словами «, в том числе при умышленном уклонении от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы или иным способом»;

б) дополнить предложением следующего содержания:

«Уклонение от возмещения вреда, причиненного преступлением, также считается умышленным, если условно осужденный не возмещает ущерб без уведомления уголовно-исполнительной инспекции о наличии уважительных причин, в силу которых возмещение вреда невозможно, либо не возобновляет возмещение вреда после того, как данные причины отпали.»

Статья 3

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2002, № 22, ст. 2027; 2003, № 27, ст. 2706; № 50, ст. 4847; 2004, № 17, ст. 1585; 2006, № 10, ст. 1070; 2007, № 24, ст. 2830; 2008, № 49, ст. 5724; 2009, № 1, ст. 29; 2010, № 1, ст. 4; № 11, ст. 1169; № 15, ст. 1756; № 27, ст. 3416; № 30, ст. 3986; № 49, ст. 6419; 2011, № 1, ст.ст. 16, 45; № 19, ст. 2712; № 25, ст. 3533; № 45, ст. 6322; 2012, № 24, ст. 3071; № 31, ст. 4332) следующие изменения:

1) пункт 2 части второй статьи 30 слова «предусмотренных статьями» заменить словами «предусмотренных статьями 131 частями третьей — пятой, 132 частями третьей — пятой,»

2) пункт 9 части 1 статьи 39 после слов «по уголовному делу» дополнить словами «, а также об осуществлении государственной защиты»;

3) в статье 42:

а) в части первой слово «репутации.» заменить словами «репутации, и признается таковым с момента возбуждения уголовного дела.», второе предложение изложить в следующей редакции:

«Признание указанных лиц потерпевшими оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда.»

б) пункт 13 части второй изложить в следующей редакции:

«13) получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, о принятии дела к производству и о производстве следствия следственной группой, о привлечении лица в качестве обвиняемого, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций, а также копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы»;

в) пункт 14 части второй дополнить словами «, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства»;

г) часть вторую дополнить пунктом «22)» следующего содержания:

«22) получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, в случае, если потерпевший сделает соответствующее заявление после окончания прений сторон; пункт «22)» считать пунктом «23)» соответственно;

д) часть восьмую изложить в новой редакции:

«8. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные настоящей статьёй, переходят к его близким родственникам. В данном случае права также переходят к родственникам или близким лицам, которым смерть лица причинила имущественный или моральный вред и которые ходатайствуют о признании их потерпевшими.»;

4) в статье 45:

а) в части первой слова «По постановлению мирового судьи в качестве» заменить словами «В качестве»;

б) часть вторую дополнить абзацем вторым и третьим следующего содержания:

«Для защиты несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве, в случае совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются адвокаты с момента возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьёй 18 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

При наличии оснований полагать, что законный представитель действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, дознаватель, следователь или суд выносит постановление (определение) об отстранении такого лица от участия в деле в качестве законного представителя потерпевшего, разъясняет порядок обжалования этого решения и принимает меры к назначению в качестве законного представителя несовершеннолетнего другого лица, представителя органа опеки и попечительства или адвоката.»;

5) статью 99 после слов «род занятий» дополнить словами «,мнение потерпевшего и его законного представителя»;

б) в статье 108:

а) часть восьмую после слова «обвиняемому» дополнить словом «, потерпевшему»

б) в части двенадцатой после слов «при их отсутствии — других родственников,» дополнить словами «а также потерпевшего и его законного представителя,»

7) дополнить часть вторую статьи 131 пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего;»;

8) изложить последнее предложение части третьей статьи 161 в следующей редакции:

«Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет не допускается.»;

9) статью 166 дополнить частью второй следующего содержания:

«2.1. В ходе следственных действий, предусмотренных главой 26 настоящего Кодекса, проводимых с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, применение видеозаписи или киносъемки обязательно. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.»;

10) название и часть первую статьи 191 изложить в следующей редакции:

«Статья 191. Особенности производства допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего

1. При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие специалиста в области возрастной или педагогической психологии обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, специалист в области возрастной или педагогической психологии приглашается по усмотрению следователя. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля проводится при обязательном участии его адвоката и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель.»;

11) часть первую статьи 206 после слов «предъявляются следователем» дополнить словами «потерпевшему, его представителю.»;

12) часть первую статьи 209 дополнить предложением следующего содержания:

«По ходатайству потерпевшего или его представителя им вручается или направляется копия постановления о приостановлении предварительного следствия.»

13) в статье 281:

1) в части первой слова «частью второй» заменить словами «частями второй и шестой»

2) в части второй:

а) первое предложение после слов «ими показаний» дополнить словами «и о воспроизведении видеозаписи или киносъёмки следственных действий, проводимых с их участием»

б) дополнить частью шестой следующего содержания:

«6. Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, ранее данные при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотографических негативов и снимков, диапозитивов, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъёмки допросов оглашаются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля повторно.».

14) в статье 313:

1) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. В случае осуществления в отношении осужденного государственной защиты суд выносит определение или постановление об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер.»; части третью и четвертую считать соответственно частями четвертой и пятой;

2) дополнить частью пятой следующего содержания:

«5. В случае если после окончания прений сторон потерпевший изъявил желание получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к месту отбывания наказания, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, суд одновременно с постановлением обвинительного приговора выносит определение или постановление, копию которого направляет вместе с копией обвинительного приговора в учреждение или орган, на которые возложено исполнение наказания.»;

15) в пункте 1 части первой статьи 389¹² после слов «апелляционная жалоба» заменить словами «а также потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя»;

16) в части второй статьи 407 после слов «законные представители» дополнить словами «потерпевшие, его законные представители и (или) представители.».

Статья 4

Внести в статью 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1, ст. 1; 2007, № 26, ст. 3089) следующие изменения:

Статья 13.11:

а) абзац первый и второй признать абзацами первым и вторым части первой;

б) дополнить частью второй следующего содержания:

«2. Нарушение установленного законом порядка распространения в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу, включая публикацию его изображения, а равно сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий и мучений, —

влечет наложение штрафа на юридических лиц от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.».

Статья 5

Внести в Федеральный закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3534; 2005, № 1, ст. 25; 2007, № 31, ст. 4011; 2010, № 15, ст. 1741; 2011, № 1, ст. 16) следующие изменения:

1) статью 2 дополнить частью пятой следующего содержания:

«Меры государственной защиты в отношении защищаемых лиц, их близких родственников, родственников и близких лиц могут быть применены после постановления приговора, вынесения постановления об освобождении лица от уголовной ответственности или наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.»;

2) часть 3 статьи 10 изложить в следующей редакции:

«3. При переселении защищаемого лица на другое временное место жительства ему за счет средств федерального бюджета возмещаются расходы, связанные с переездом, оказывается материальная помощь, ранее занимаемое им жилище и гарантии трудоустройства на прежнее или аналогичное прежнему место работы (службы) или учебы сохраняются за ним в течение всего периода его отсутствия по указанной причине.»;

4) часть 6 статьи 18 изложить в следующей редакции:

«6. В соответствии с настоящим Федеральным законом и гражданским законодательством Российской Федерации орган, осуществляющий меры безопасности, при избрании мер безопасности, предусмотренных пунктами 1–8 части 1 статьи 6 заключает с защищаемым лицом письменный договор, в котором стороны конкретизируют условия применения мер безопасности, на которые было получено согласие защищаемого лица, взаимные права и обязанности в целях осуществления мер безопасности и защиты законных прав и интересов сторон, сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся у него в собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, сведения о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика в уголовном деле либо в качестве гражданского ответчика другие сведения, имеющие значение для осуществления мер безопасности. Договором может устанавливаться также ответственность сторон за нарушение условий договора, основания и порядок его расторжения.»;

5) в статье 20:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Меры безопасности отменяются в случае, если устранены основания их применения, указанные в статье 16 настоящего Федерального закона, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора с органом, осуществляющим меры безопасности, в соответствии с частью 6 статьи 18 настоящего Федерального закона, а также в случае, если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий данного договора.»;

б) часть 7 изложить в следующей редакции:

«7. Начальник органа дознания, руководитель следственного органа, следователь, судья (суд) при прекращении уголовного дела выносят постановление (определение) об отмене мер безопасности.

Судья (суд) при постановлении приговора по уголовному делу, а также принятии решения о применении принудительных мер воспитательного и медицинского характера выносит постановление (определение) об отмене мер безопасности либо о дальнейшем их применении. В случае если применение мер безопасности осуществлялось после постановления приговора по уголовному делу либо принятия решения о применении принудительных мер воспитательного и медицинского характера меры безопасности отменяются судьей районного или военного суда соответствующего уровня по месту осуществления мер безопасности»;

б) пункт 1 части второй статьи 23 изложить в следующей редакции:

«1) заключать договор с органом, осуществляющим меры безопасности, в соответствии с частью 6 статьи 18 настоящего Федерального закона, выполнять условия применения в отношении их мер безопасности и законные требования органов, обеспечивающих государственную защиту»;

Статья 6

Внести в Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 7, ст. 300; Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 30, ст. 2870; 2000, № 26, ст. 2737; 2002, № 30, ст. 3029; 2006, № 31, ст. 3452; № 43, ст. 4412; 2007, № 31, ст. 4008; 2008, № 19 (поправка); 2011, № 29, ст. 4291) следующие изменения:

1) статью 4 дополнить частями шестой, седьмой и восьмой следующего содержания:

«Запрещается распространение в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, указы-

вающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу в возрасте до шестнадцати лет, включая публикацию его изображения, а равно в отношении сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий и мучений.

Разглашение сведений, указывающих на личность несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по уголовному делу, достигшего шестнадцати лет, включая публикацию его изображения, а также сведений, содержащих описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий и мучений в средствах массовой информации или в информационно-телекоммуникационных сетях допускается только с согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

Ограничения, указанные в части шестой настоящей статьи, не распространяются на случаи розыска пропавших несовершеннолетних. В случаях розыска пропавших несовершеннолетних, распространение информации, указанной в части шестой настоящей статьи, возможно с согласия его законного представителя.»;

2) часть четвертую статьи 41 исключить.

Статья 7

Внести в Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 15, ст. 2037) следующие изменения:

1) в пункте 1 статьи 1 после слов «его прав и свобод» дополнить словами «, за исключением случаев, установленных настоящим Федеральным законом,»;

2) в статье 3:

а) в части первой слова «частью 3 настоящей» заменить словами «частью 4 настоящей»;

б) в части второй слова «за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, а также» исключить, слова «частью 3 настоящей статьи» заменить словами «частью 4 настоящей статьи»;

в) дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. В отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы за совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего административный надзор устанавливается независимо от наличия оснований, предусмотренных частью 4 настоящей статьи»;

в) часть третью считать частью четвертой соответственно;

3) в статье 5:

а) часть первую дополнить пунктом 3 следующего содержания:

«3) лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 131 частями третьей–пятой, 132 частями третьей–пятой, 133 частью второй, 134 частями третьей–шестой, 135 частями второй–пятой Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается судом пожизненно.

Лиц, осужденных за преступления, предусмотренные статьями 134 частями первой–второй и 135 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливается судом на срок 25 лет.»;

б) в пункте 1 части третьей слова «части 3 статьи 3» заменить словами «части 4 статьи 3»;

в) в пункте 2 части третьей слова «части 3 статьи 3» заменить словами «части 4 статьи 3»;

4) в статье 6:

а) после слов «или органа внутренних дел» дополнить словами «потерпевшего и (или) его представителя,» и после слов «заявления органа внутренних дел» дополнить словами «потерпевшего и (или) его представителя,»;

б) абзац первый считать соответственно частью первой;

в) дополнить частью второй, третьей, четвертой и пятой следующего содержания:

«2. Об освобождении лиц, осужденных за преступления, указанные в пункте первом части третьей статьи 5 настоящего Федерального закона, от отбывания наказания администрация исправительного учреждения обязана не позднее, чем за 10 дней до освобождения лиц, указанных в абзацах первом и втором настоящей части, а при досрочном освобождении осужденного — в день освобождения, направить соответствующее уведомление в суд для установления административного надзора.

3. Суд направляет потерпевшему, его представителю уведомление в письменной форме о подаче заявления:

1) исправительным учреждением или органом внутренних дел об установлении административного надзора;

2) органом внутренних дел о продлении административного надзора;

3) органом внутренних дел, поднадзорным лицом либо его представителем о досрочном прекращении административного надзора.

4. Суд направляет потерпевшему, его представителю копию решения суда об установлении, отказе в установлении, продлении либо о прекращении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы.

5. Реализация положений настоящего Федерального закона в отношении потерпевшего возможна при наличии определения или постановления суда об уведомлении в обязательном порядке потерпевшего о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы.»;

5) в статье 9:

а) часть 2 дополнить предложением: «Суд, в который было подано заявление о досрочном прекращении административного надзора, оповещает об этом потерпевшего, его представителя в письменной форме в день принятия заявления к рассмотрению»;

б) в части 6 слова «части 3 статьи 3» заменить словами «части 4 статьи 3»

6) в статье 12:

а) в пункте 6 части 1 слова «лишения свободы ограничением свободы.» заменить словами «лишения свободы ограничением свободы.»;

б) часть 1 дополнить пунктом 7 следующего содержания:

«7) письменно уведомлять потерпевшего, его представителя о прекращении административного надзора в день прекращения административного надзора»;

7) в части второй статьи 13 слова «части 3 статьи 3» заменить словами «части 4 статьи 3».

Статья 8

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

Содержание

Введение	3
Стенограмма парламентских слушаний (в сокращении)	
С. Е. Нарышкин	4
Е. Б. Мизулина	5
А. В. Фёдоров	17
Л. И. Швецова	21
А. В. Очирова	22
Д. Н. Давыдов	25
О. Н. Костина	27
Н. Н. Болдырева	31
А. И. Рарог	34
О. В. Пристанская	36
Е. В. Макушкин	39
Л. Дембоски	42
Б. Я. Гаврилов	42
К. И. Дорофеев	45
А. А. Смирнов	46
М. И. Вронская	50
Рекомендации парламентских слушаний	59
Приложения	
Законопроекты, рассмотренные участниками парламентских слушаний	71

Совершенствование законодательства
о защите детей от сексуальной эксплуатации

*Материалы парламентских слушаний
6 декабря 2012 года*

Редактор Ю. П. Кириленко
Компьютерная верстка: А. Н. Филиппов

Оригинал-макет подготовлен в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Подписано в печать 01.11.2013 г.
Формат 70×100/16. Печ. л. 6. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 218.

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ИТКТ-М»
125363, г. Москва, Цветочный пр-д, 5